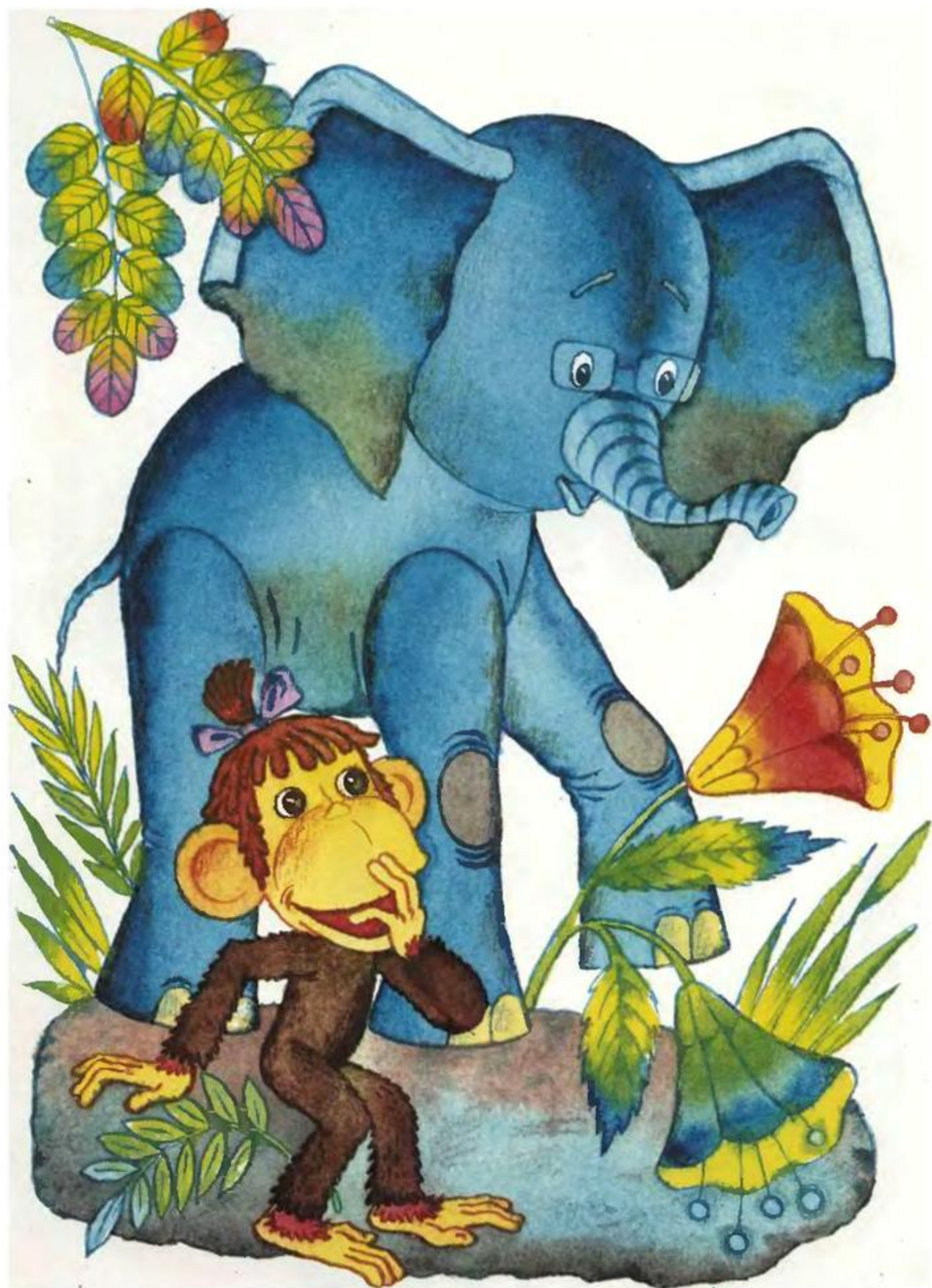
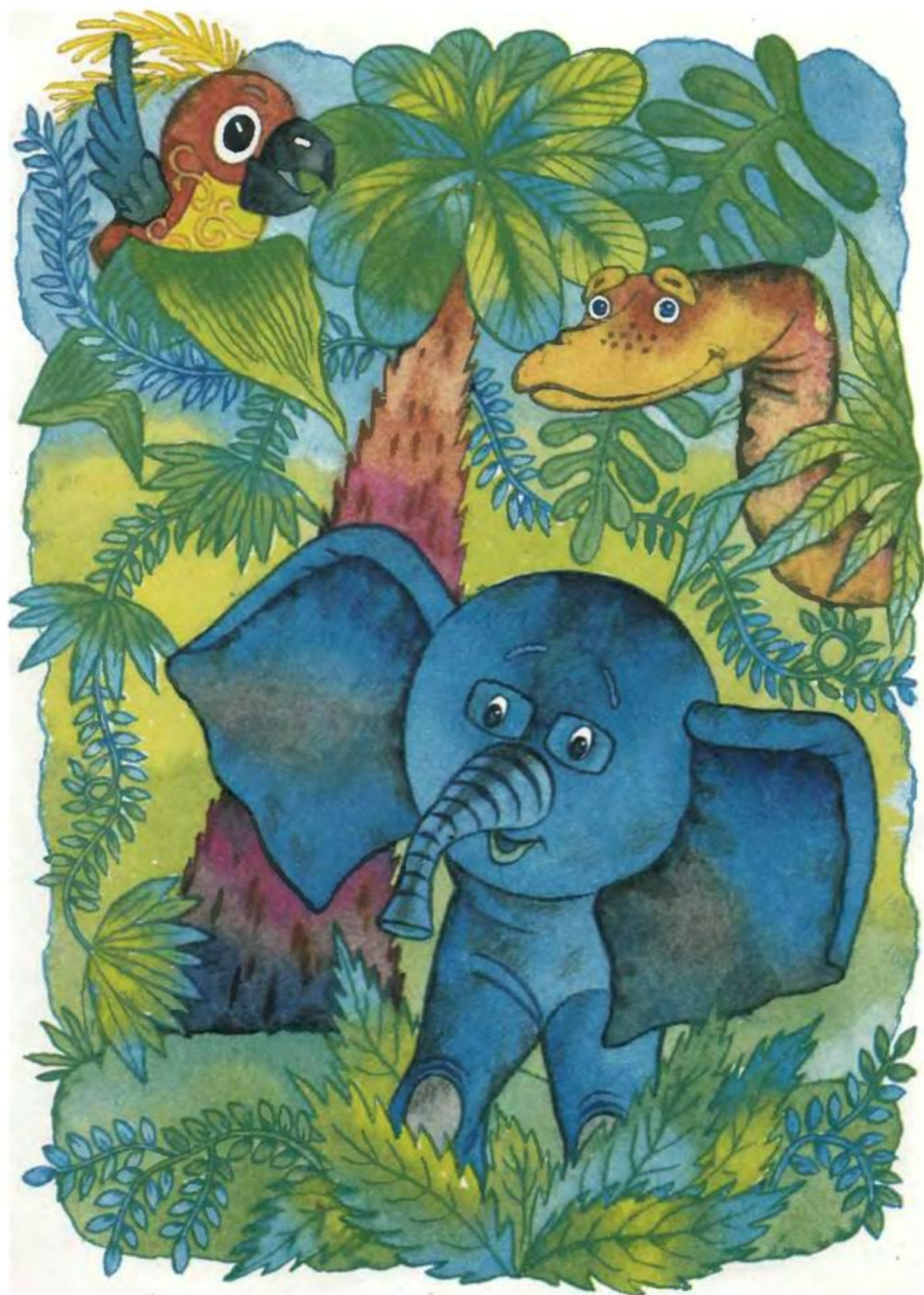

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ЗАРЯДКА
для ХВОСТА

Глава VII.
ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Однажды мартышка и попугай шли рядышком и весело пели громкую песню.

— Тссс! — вдруг остановил их слонёнок. — Тише! Не шумите. Удав спит.

— Спит? — воскликнул попугай. — Ай, как нехорошо! Он спит, а мы поём! Это просто ужасно. Мы поём, и нам весело, а он спит и ему скучно. Спать-то ведь гораздо скучнее, чем петь. С нашей стороны это нечестно. Это даже несправедливо. Надо его немедленно разбудить.

— Чтоб он тоже пел! С нами, — поддержала попугая мартышка.

— Где он спит? — спросил попугай.

— Вон в тех кустах, — показал слонёнок.

— Мартышка! — велел попугай. — Сходи разбуди его!

Мартышка полезла в кусты и через минуту появилась оттуда с хвостом удава в руках. За этот хвост мартышка вытащила из кустов всего удава.

— Он не хочет просыпаться! — сказала мартышка, дёргая удава за хвост.

— Не хочу! — проворчал удав. — И не буду! Зачем мне просыпаться, когда мне снится такой интересный сон,

— А что тебе снится? — спросил слонёнок.

— Мне снится, что мартышка тащит меня за хвост.

— Это тебе не снится, — сказала мартышка. — Это я тебя действительно тащу!

— Ты ничего не понимаешь в снах, мартышка, — сказал удав, зевая. — А я понимаю гораздо больше, потому что сплю гораздо чаще. Раз я говорю, что мне снится, значит, снится. Меня не проведёшь!

— Но ведь ты уже проснулся! — сказал попугай. — Раз ты разговариваешь с мартышкой, значит, ты уже проснулся. А ты с ней разговариваешь!

— Разговариваю! — подтвердил удав. — Но я не проснулся. Я разговариваю с ней во сне. Мне снится, что я с ней разговариваю.

— Но ведь я с тобой тоже разговариваю, — сказала мартышка.

— Правильно! — согласился удав. — Ты со мной разговариваешь. В том же самом сне.

— Но я же не сплю! — закричала мартышка.

— Ты не спишь! — сказал удав. — Ты снишься! Мне!

Мартышка хотела возмутиться и даже уже открыла рот, чтоб начать возмущаться. Но тут ей в голову пришла очень приятная мысль.

«Я снюсь удаву! — подумала мартышка. — Раньше я никогда никому не снилась, а теперь снюсь. Ой, как здорово!»

И мартышка не стала возмущаться. Зато возмутился попугай.

— Не может она тебениться, — сказал попугай удаву, — потому что ты не спишь!

— Нет, может! — возразил удав. — Потому что я сплю!

— Нет, не может!

— Нет! Может!

— Почему это я не могу емуниться? — вмешалась мар-

тышка.— Я ещё как могу! Удав! — торжественно объявила мартышка.— Я могу! И я буду тебе сниться! С большим удовольствием. А ты, попугай, не отвлекай его, пожалуйста! Давай, удав, я буду сниться тебе дальше, а ты рассказывай, что я там делаю, в твоём сне?

— Ты стоишь и на меня смотришь! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка, перекувырнулась через голову и полезла на пальму.

— А теперь я что делаю? — закричала мартышка с пальмы.

— Ты забралась на пальму и висишь там на хвосте!

— Удав,— спросил вдруг стоявший в сторонке слонёнок,— а мартышка снится тебе одна? Больше тебе никто не снится?

— Почему же? — удивился удав.— Ты мне тоже снишься.

— Спасибо! — обрадовался слонёнок.

— А! Слонёнок! — закричала мартышка с пальмы.— Ты тоже здесь, во сне? Вот так встреча!

И мартышка прыгнула с пальмы прямо на спину слонёнка.

Попугай, который остался в полном одиночестве, с завистью смотрел, как мартышка и слонёнок весело снятся удаву. В конце концов он не выдержал. Попугай подошёл к удаву и сказал:

— Удав! А ведь я тоже давно уже собирался тебе присниться.

— Пожалуйста! — немедленно согласился удав.— Снись на здоровье!

— Если ты не возражаешь,— сказал попугай,— я начну прямо сейчас!

Перед тем как войти в сон удава, попугай немножко почистил перышки и поправил хвост.

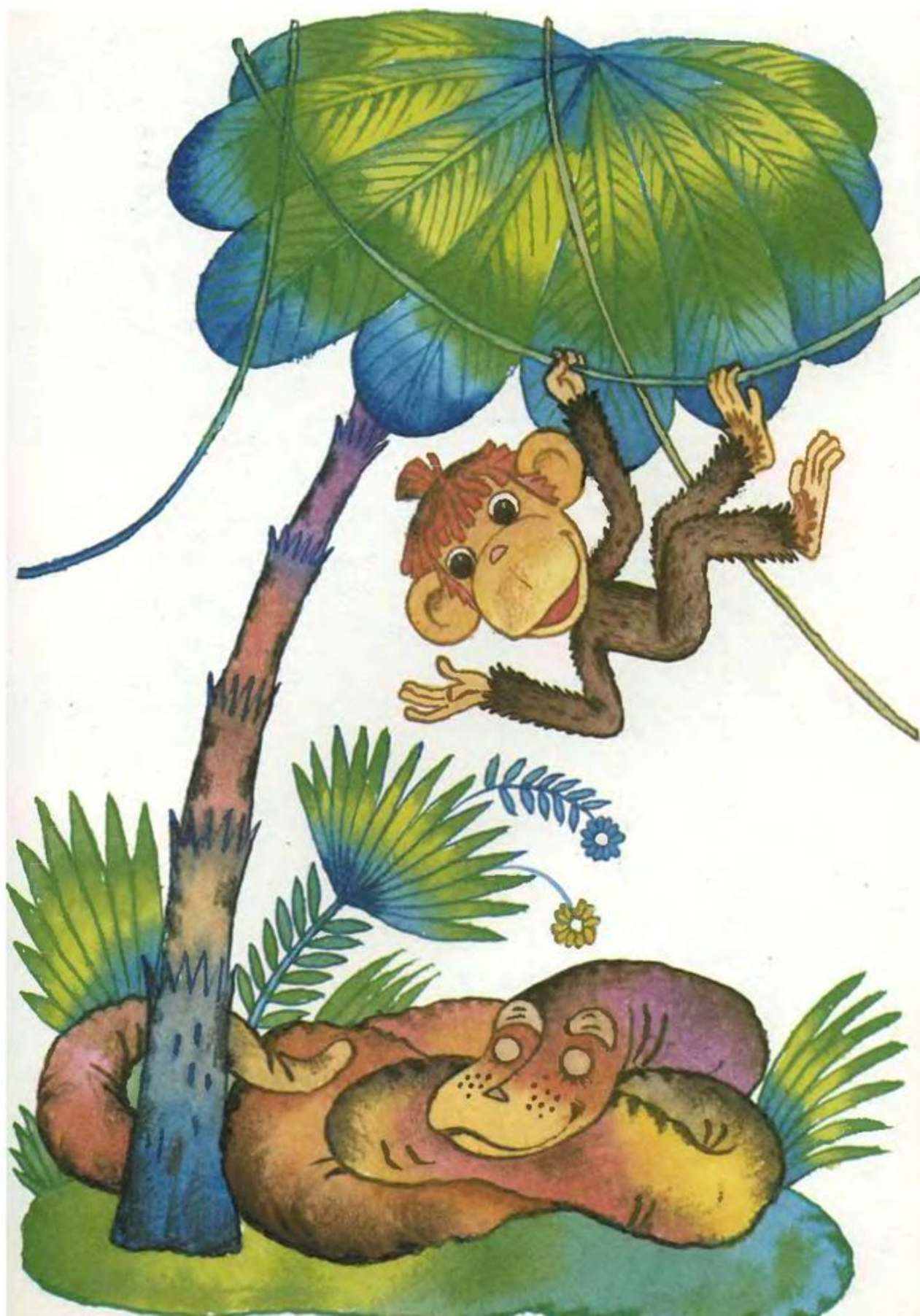
— Я уже снюсь тебе? — спросил попугай.

— Снишься.

— Прекрасно! — Попугай подошёл к мартышке и строго сказал: — Мартышка, перестань кувыряться и дёргать слонёнка за хобот. А ты, слонёнок, сейчас же прекрати её подбрасывать, и вообще, если вы кому-нибудь снится, то, пожалуйста, ведите себя прилично в чужих снах.

Слонёнок и мартышка притихли.

— Удав,— сказал попугай,— хотелось бы посмотреть твой

сон повнимательней. Хотелось бы поглядеть, какая у тебя тут природа. Такая же, как у нас в Африке, или другая?

— По-моему, такая же! — сказал удав, оглядываясь.

— А хотелось бы чего-нибудь новенького, — твёрдо заметил попугай.

— Удав, — попросил слонёнок, — пусть тебе приснится, что мы попали на необитаемый остров. Мне уже так давно туда хочется.

— Мне тоже туда хочется, — сказала мартышка.

— Ладно, — согласился удав. Он взмахнул хвостом и начал: — Мне снится бушующее море. И в этом бушующем море по воле волн носится утлый слонёнок.

— Какой? Какой слонёнок? — удивилась мартышка.

— Утлый.

— А что это такое? — спросил встревоженный слонёнок.

— Утлый — это значит маленький и несчастный, — объяснил попугай.

— Ага! — подтвердил удав. — А за утлого слонёнка держится ещё более утлая мартышка и совсем утлый попугай.

Мартышка тут же схватила попугая и прыгнула с ним на слонёнка.

Там она одной рукой прижала попугая к груди, а другой ухватила за ухо слонёнка.

— Мне снится, что огромные волны подбрасывают слонёнка и раскачивают его во все стороны, — продолжал удав.

Услышав, что его раскачивают, слонёнок стал переступать с ноги на ногу, и от этого его спина закачалась, как палуба настоящего корабля в самый настоящий шторм.

— Мартышка заболела морской болезнью! — объявил удав. — А попугай от неё заразился!

— Морская болезнь не заразительная! — возмутился попугай.

— В моём сне, — сказал удав, — она очень даже заразная.

— Давай, давай! — поддержала удава мартышка. — Заражайся без разговоров!

— А пусть я лучше заболею насморком? — предложил попугай.

— Нет! — твёрдо сказал удав. — Болей, чем заражают! Попугай вздохнул.

— И вдруг!..— воскликнул удав.— Впереди показался необитаемый остров! Волны несли слонёнка прямо на скалы. «Что делать?» — закричала мартышка.

Мартышка тут же закричала это самое «Что делать?» изо всех сил и прямо в ухо слонёнку.

От такого «Что делать?!» слонёнок подскочил и упал на бок. Попугай и мартышка покатались по земле.

— Потерпевших слонёнок крушение благополучно выбросило на берег! — удовлетворённо сказал удав.

— Удав,— сказал попугай, поднимаясь,— по-моему, тебе снится ужасно страшный сон.

— Ничего подобного! — возразил удав.— Обыкновенный сон. Средней ужасности. Итак,— продолжил удав,— мне

снится, что вы попали на необитаемый остров. И как только вы на него попали, он сразу стал обитаемым.

— Почему? — удивился слонёнок.

— Потому что теперь на нём обитаете вы! — объяснил удав.

— Я буду обитать на дереве! — сказала мартышка и полезла на пальму.

— Слезай! — потребовал удав.— Эта пальма мне не снится.

— А какая снится?

— Мне пальмы вообще не снятся,— сказал удав.— На этом острове их нет.

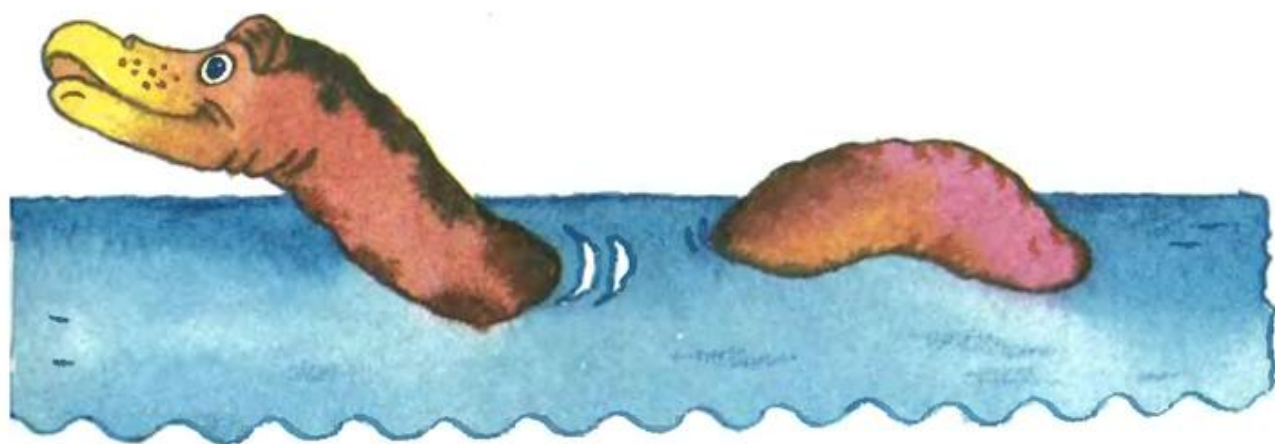
— Что же тут есть? — спросил слонёнок.

— А ничего нет. Один только остров. И всё.

- Не бывает таких островов! — закричал попугай.
- Бывает, бывает! — утешил его удав. — В моём сне всё бывает!
- Что же у тебя бывает, если даже пальм нет? — спросила мартышка.
- Если нет пальм, — задумался слонёнок, — значит, нет и кокосовых орехов?
- Нет! — подтвердил удав.
- И бананов нет? И вообще нет ничего вкусного? — испугалась мартышка. — А что же будет у нас на завтрак, на обед и на ужин?
- Мы так не согласны! — возмутился попугай.
- Мы так не хотим! — сказала мартышка.
- Так не интересно! — вздохнул слонёнок.
- Слушайте, — обиделся удав. — Кто кому снится? Я вам или вы мне? Вы же не знаете, что будет дальше!

- А что будет дальше? — спросил слонёнок.
- Дальше, — сказал удав, — вы грустные и голодные сидели на совершенно пустом острове и думали...
- Чем бы позавтракать? — подсказала мартышка.
- Если вы будете меня перебивать, тогда снитесь себе сами! — рассердился удав.
- Нет-нет, мы не будем перебивать! — испугался слонёнок.
- Тогда слушайте. И вот, когда вы уже совсем потеряли надежду на...

- ...Завтрак, — тихонько подсказала мартышка.
- К счастью, удав не услышал и продолжал:
- И вот, когда вы совсем потеряли надежду на спасение, в бушующем море показалась точка.
- Разве точку едят? — шёпотом спросила мартышка у попугая.
- Не едят, — объяснил попугай тоже шёпотом. — Точку обычно ставят в конце...
- Ох! — вздохнул слонёнок. — Какой печальный получается конец.
- Точка плыла и с каждой минутой становилась всё ближе и ближе, — сказал удав. — Чем ближе она становилась, тем больше она увеличивалась. И вот наконец все поняли, что это такое. Все увидели, что это не кто иной, как...
- Завтрак! — завопила мартышка в полном восторге. — Завтрак приплыл!

— Мартышка! — укоризненно вздохнул удав. — Где ты видела, чтоб завтраки плавали сами по себе? Это был не завтрак, а я! Это я — удав приснился сам себе, приплыл к вам на помощь и...

— Привёз нам завтрак! — обрадовалась мартышка.

— Ладно, — согласился удав. — Привёз вам завтрак.

— Наверно, — воскликнула восхищённая мартышка, — наверно, ты привёз нам бананы, и кокосовые орехи, и ананасы, и!..

— Я привёз вам всё, что хотите! — щедро объявил удав.

— Ура! — закричала мартышка и кинулась обнимать удава. Слонёнок тоже кинулся. Благодарные мартышка и слонёнок обнимали удава изо всех сил. Они даже подбрасывали его вверх.

Попугай бегал вокруг них и кричал:

— Тише, тише! Осторожней! Сейчас вы его разбудите! Вы его растолкаете! Он сейчас проснётся! Что вы делаете?!

— Ой! — вдруг сказал удав. — Кажется, я начинаю просыпаться.

— Нет! Нет! — кричал попугай. — Не надо! Подожди! Сначала мы съедим всё, что ты привёз!

— Не могу, — сказал удав. — Просыпаюсь.

— Ну как же так? — всплеснул крылышками попугай. — На самом интересном месте!..

— Всё! — поднял голову удав. — Я проснулся!

— Эх! — махнул крылом попугай. — Пропал завтрак!

— Как пропал? Куда пропал? — растерялась мартышка.

— Совсем пропал, — объяснил попугай. — Остался во сне.

— Друзья! — вдруг сказал удав, протирая хвостом глаза. — А какой мне интересный сон снился! Хотите расскажу? Мне снилось, что...

— Можешь не рассказывать, — перебил удава попугай, — мы знаем, что тебе снилось.

— Знаем, знаем! — подтвердили слонёнок и мартышка.

— Откуда же вы знаете? — удивился удав.

Глава VIII.
А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!

Как-то раз слонёнок, попугай, удав и мартышка сидели и разговаривали. Вдруг попугай встал на лапки и сказал:

— Ну, я пошёл!

— Куда? — удивился удав.

— В гнездо! — важно сказал попугай. — В моё гнездо.

— А что у тебя там? — спросила мартышка.

— Всё! У меня там всё! — сказал попугай и стал прощаться. — До свиданья, слонёнок; всего хорошего, удав; мартышка, пока!

— А ты скоро вернёшься? — поинтересовался слонёнок.

— Гнездо, оно далеко! — объяснил попугай. — Сначала я пойду туда, туда, туда, туда, туда. Потом там. Потом обратно, обратно, обратно, обратно. И приду через три дня. Счастливо оставаться!

Попугай уже двинулся в путь и даже успел пройти несколько шагов, когда слонёнок вдруг преградил ему дорогу.

— • Послушай, попугай,— сказал слонёнок.— А почему ты идёшь пешком?

— На ком же он поедет? — удивилась мартышка.

— Ни на ком,— сказал слонёнок.— Почему бы ему не полететь в это своё гнездо?

— Действительно! — воскликнул удав.— Почему бы?!

— И правда! — обрадовалась мартышка.— Почему бы ему не... это самое?!

Попугай ужасно удивился.

— Почему бы мне... не что?

— Не полететь! — объяснил слонёнок.— Раз, раз — и там!

— Раз, раз... и где? — спросил попугай.

— В гнезде! — закричала мартышка.

— Как это?

— Очень просто,— сказал удав.— Полетел, полетел, а потом прилетел и сел.

Попугай внимательно посмотрел на слонёнка, потом на удава, потом на мартышку и спросил всех троих:

— Вы с ума сошли, да?

— Ты же птица! — напомнил попугаю удав.

— Я?! — оскорбился попугай.— Слушай, ты чего обзываешься?

— Он не обзывается,— сказал слонёнок.— Ты — попугай, а попугай — птица.

— Возможно! — сказал попугай.— Но это ещё не значит, что меня можно обзывать по-всякому!

— Ну, у тебя есть эти?... — слонёнок помахал ушами.

— Какие «эти»? — недоверчиво спросил попугай.

— Ну, эти? — слонёнок замахал ушами сильнее.

— Аааа! Крылья! — догадался попугай.— Есть! Ну и что?

— Так лети! — не выдержал удав.

Дети! — поддержала удава мартышка.
— Куда? — спросил попугай невинным голосом.
— В гнездо! — рявкнул потерявший всякое терпение удав.

— Ах, вот оно что! — сказал попугай. — Теперь я понял, чего вы от меня хотите. А то я всё время думал: чего это они от меня хотят? Вы, значит, предлагаете мне полететь в гнездо? Да?

— Да,— сказала мартышка.

— Нет,— сказал попугай,— большое вам спасибо за предложение. Оно, конечно, очень заманчивое, это ваше предложение, но я лучше пойду пешком!

— А может быть, ты не умеешь? Летать! — спросила мартышка.

— Я? — обиделся попугай.— Не умею?

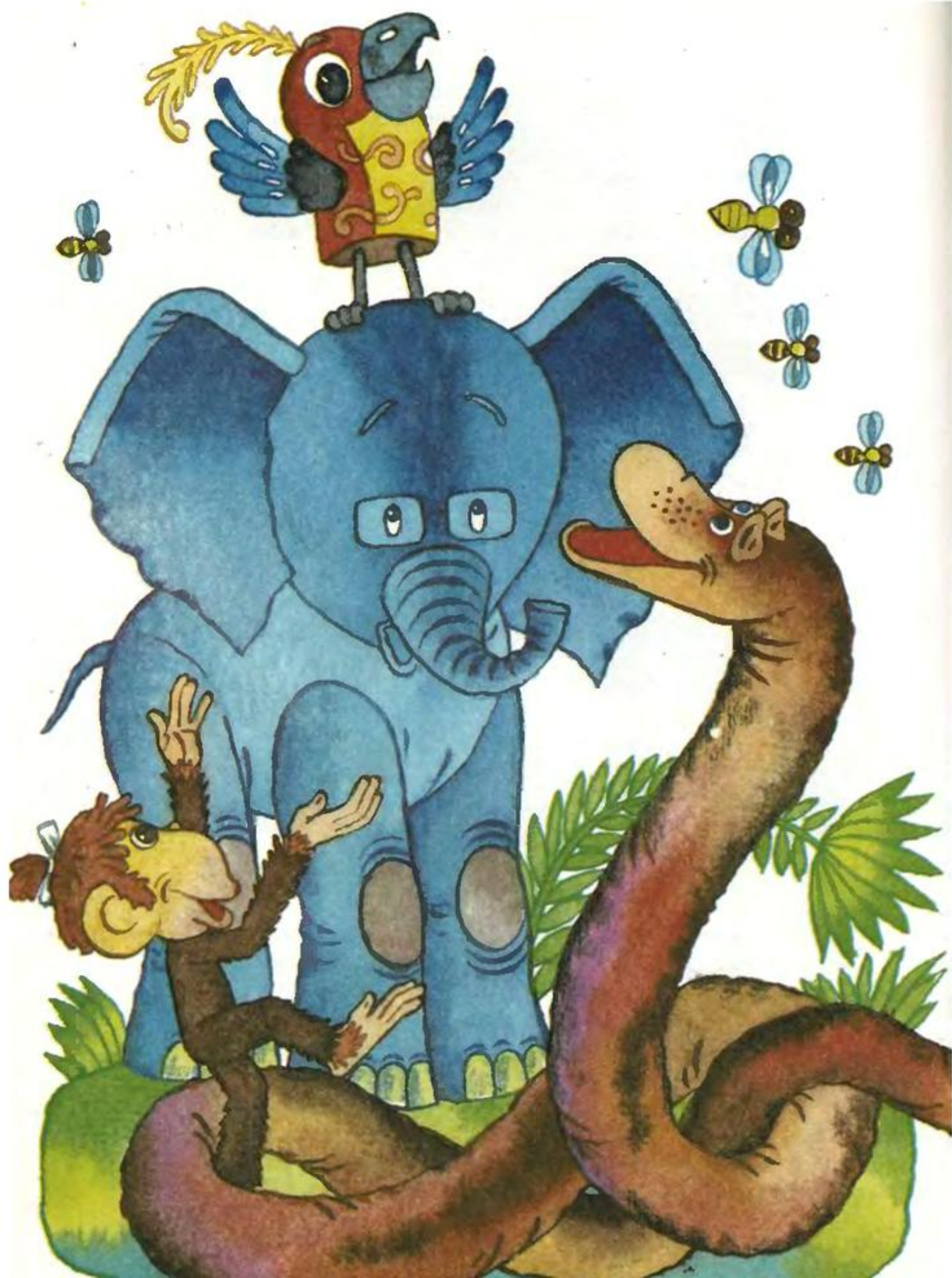
— Да,— сказала мартышка,— ты! Не умеешь!

Попугай оглянулся по сторонам, потом поманил мартышку поближе и что-то очень тихо ей на ушко прошептал.

- Что он говорит? — спросил удав.
- Он говорит, — сказала мартышка, — что это секрет.
- Что секрет? — не понял слонёнок.
- Умеет он летать или не умеет.
- От кого секрет? — обиделся удав. — От нас?
- Нет, — сказал попугай. — Не от вас. От меня. Это от меня секрет, умею я летать или не умею.

- Почему?
- Потому что я сам не знаю. Я ещё никогда не пробовал. Летать.
- А ты попробуй, — предложил слонёнок.
- Я... Я боюсь, — смущённо признался попугай.
- Чего ты боишься?
- А вдруг... А вдруг у меня получится! — с ужасом сказал попугай.
- Но ведь это же совсем не страшно, если получится! — заверил удав.

— Да? — попугай внимательно посмотрел на удава. — А ты пробовал?

— Я? — поразился удав. — Летать? Нет, не пробовал!

— Вот и попробуй! — предложил ему попугай. — А потом скажешь как!..

— Я знаю как! — закричала мартышка. — Нужно подпрыгивать! Вот так! — и мартышка показала, как надо подпрыгивать.

— И махать крыльями! — добавил слонёнок. — Вот так!

Мартышка подпрыгивала, а слонёнок махал ушами, показывая, как надо махать крыльями. Попугай смотрел, смотрел на мартышку и слонёнка, а потом тоже стал подпрыгивать и замахал крыльями. Довольно долго попугай подпрыгивал и махал крыльями без всякого результата. Когда это ему надоело, он остановился и сердито спросил:

— Ну и что?

— Пусть он разбежится! — предложил удав.

— Нет, — внесла новое предложение мартышка. — Давайте его сталкивать!

— Как сталкивать? — испугался попугай.

— Со слонёнка! — уточнила мартышка.

Удав и слонёнок сразу всё поняли. Удав схватил попугая и поставил его на слонёнка.

Но попугаю мартышкино предложение совсем не понравилось.

— Я не хочу сталкиваться! — завопил попугай. — Я упаду!

— Ты полетишь! — осторожно, стараясь не пошевелиться, пообещал ему слонёнок.

— Почему вы так думаете? — спросил попугай.

— Потому что мы верим в тебя! — заявил удав.

И удав, мартышка и слонёнок спели попугаю песенку. Вот эту:

Запомни это навсегда:
В себя поверить важно!
Не сомневайся никогда,
Не бойся быть отважным!
А если собираешься,
Но сделать не решаешься,
То надо же, то надо же
Когда-нибудь начать!
Давай! Не надо мучиться!
Попробуй! И получится!
А если не получится,
Попробуешь опять!

— А если снова не получится? — крикнул попугай со слонёнка.

— Попробуешь опять! — ещё раз хором спели слонёнок, удав и мартышка.

— Мы уверены, что ты очень хорошо умеешь летать! — сказал удав. — Просто ты никогда не пробовал. Попробуй. И ты согласишься в себя!

— И полетишь! — крикнула мартышка, которая, пока удав говорил, тихонько вскарабкалась на слонёнка, подкралась к попугаю сзади и столкнула его.

Попугай действительно полетел. Только не вверх, а вниз. Вверх тормашками. И шлёпнулся об землю.

— Ну вот, — сказал удав, поднимая попугая. — А ты боялся! Видишь, как всё здорово получается! — И удав снова поставил попугая на слонёнка.

— Уйди! — закричал попугай мартышке, которая снова хотела его столкнуть. — Отойди от меня! Я сам!

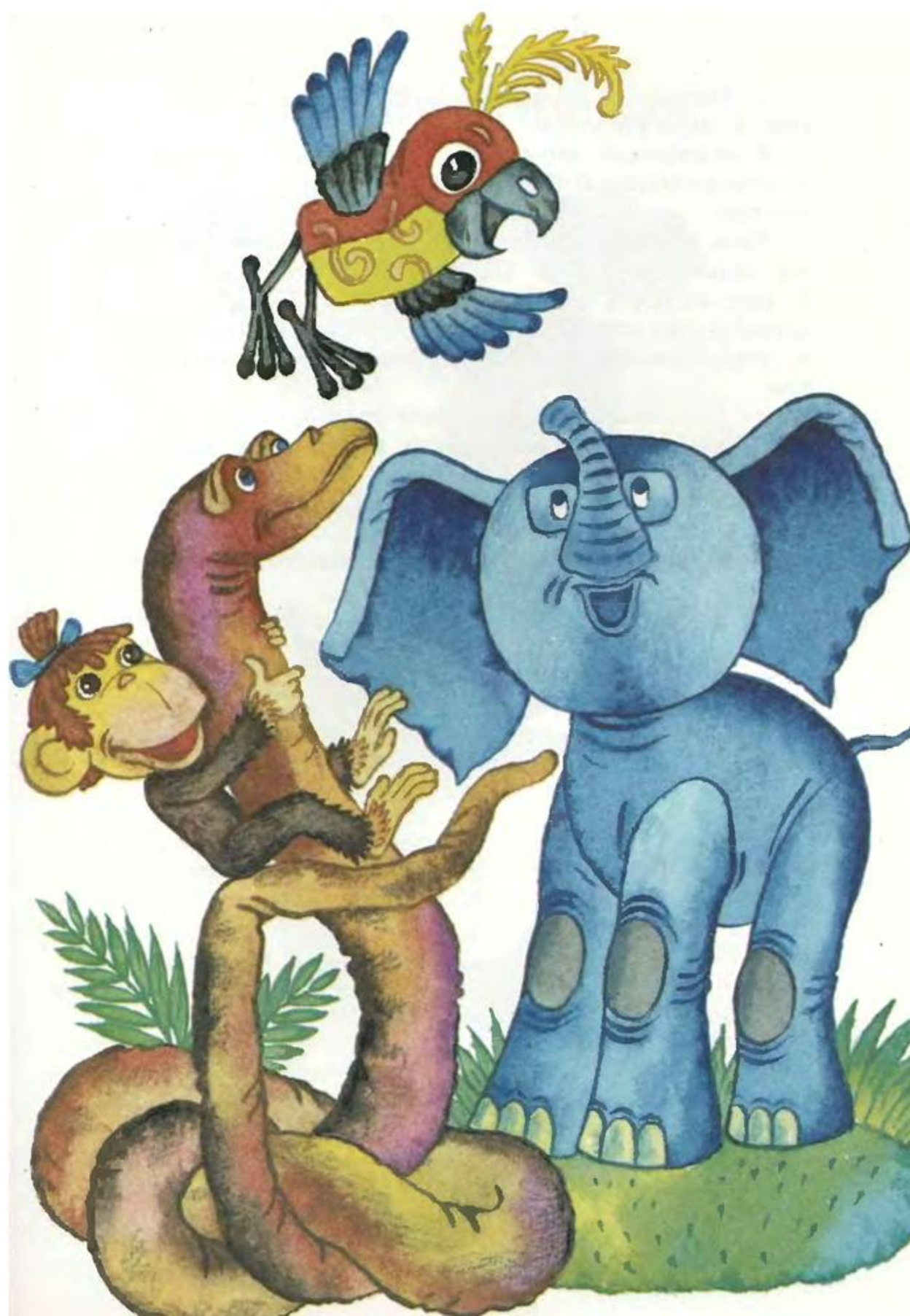
И попугай отважно бросился со слонёнка. Сначала он, как и в первый раз, полетел вниз.

— Крыльями, крыльями махи! — подсказал удав.

Попугай заработал крыльями. И вдруг... вдруг попугай почувствовал, что он уже не падает. Попугай почувствовал, что он летит. Всё выше и выше! Попугай понял, что у него получилось.

— Летит! — закричала мартышка.

— Летает! — восхищённо прошептал слонёнок.

— Парит! — с гордостью заметил удав, следя за улетающим в небо попугаем.

А счастливый попугай мчался в небе и думал: «Я лечу! У меня получается! Оказывается, у меня очень хорошо получается!»

Удав, слонёнок и мартышка видели, как попугай удаляется всё дальше и дальше. Наконец он совсем пропал из виду. И сразу же опять появился. Попугай сделал круг над головами друзей и стал снижаться. Он шёл на посадку. Приземлившись, попугай немножко пробежал по земле и затормозил перед удавом.

— Ах,— сказал растроганный удав.— Попугай, если б ты знал, как это было красиво! Как здорово, как замечательно, как великолепно ты летал!

Попугай гордо посмотрел на всех по очереди и скромно поклонился всем сразу.

— А почему ты не полетел в гнездо? — спросила мартышка.

— Я уже обратно прилетел,— сказал попугай.— Из гнезда.

— Пожалуйста,— попросил попугая слонёнок,— полетай ещё! Немножко!

— На сегодня хватит! — небрежно сказал попугай.— Главное — поверить в себя. А я в себя уже поверил!

Глава IX.
ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА

В этот день в Африке стояла прекрасная погода, поэтому попугай с утра отправился на прогулку.

И вдруг попугая подхватило и понесло.

«Куда это я?» — подумал попугай и полетел вверх тормашками.

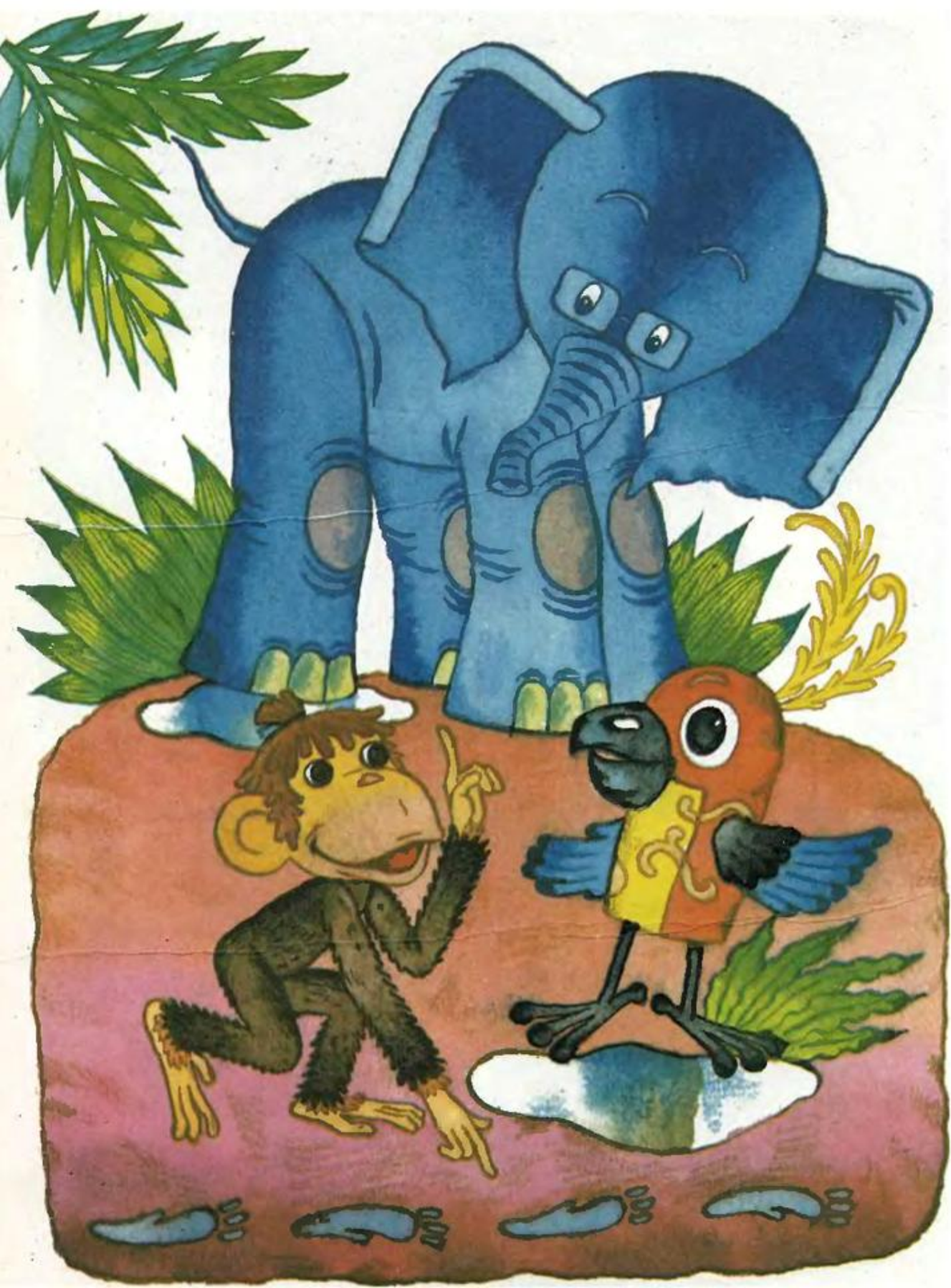
Потом его облило водой и понесло дальше. А дальше его поливало и несло, несло и поливало, пока он не ударился обо что-то мягкое.

Это что-то мягкое было слонёнком. Слонёнок стоял в сухом месте под большим деревом и прятался от ветра и дождя, которые несли и поливали попугая.

— Что стряслось? — спросил попугай, вставая на ноги. — Что это было?

- Кажется, погода испортилась! — сказал слонёнок.
- То есть как это испортилась?! — возмутился попугай. — Что значит испортилась? Чего это ей вдруг ни с того ни с сего брать и портиться? Тут что-то не так! Тут что-то кроется!
- Где? — спросил слонёнок.
- Тут, — сказал попугай.
- Я! — сказал слонёнок.
- Что ты? — удивился попугай.
- Я тут кроюсь, — сказал слонёнок, — прячусь. От дождя.
- Нет, — задумчиво сказал попугай, — ты тут, пожалуй, ни при чём. Хотя, впрочем... — Попугай подозрительно посмотрел на слонёнка. — Нет, — сказал он, помолчав, — ты на такие шутки не способен. Это кто-то другой.
- А что он сделал, этот кто-то другой? — спросил слонёнок.
- Как что? — возмутился попугай. — Разве ты сам не видишь?
- Я вижу, — сказал слонёнок. — А что я вижу?
- Дождь, ветер и лужи! — сказал попугай. — Вот что ты видишь! — И попугай топнул ногой по луже.
- Слонёнок посторонился от брызг, вылетевших из лужи, и сказал:
- Так ведь это оттого, что погода испортилась.
- Милый слонёнок, — усмехнулся попугай, — само по себе ещё ничего никогда не портилось. И погода тоже. Наша погода испорчена — это так. Но она испортилась не сама. Её кто-то испортил!
- Кто? — поразился слонёнок.
- А вот это, — сказал попугай, — нам как раз и предстоит выяснить!
- А как мы будем выяснять?
- Сначала мы с тобой нападём на след, — сказал попугай.
- Не надо! — испугался слонёнок.

— Почему? — удивился попугай.

— Ну... — смутился слонёнок, — мы на него нападём, он даст сдачи. Получится драка. Не надо.

— Я хочу сказать, — объяснил попугай, — что мы сначала будем искать следы, которые оставил тот, кто испортил погоду, а потом по следам найдём и его самого. Пошли!

Дождь утих, но ветер срывал и бросал на землю заблудившиеся в листьях капли. Попугай и слонёнок вышли из-под своего дерева и сразу же увидели следы.

Следы пересекали полянку и уходили в заросли.

— Так, так! — сказал попугай, разглядывая следы. — Интересно!

Тут листья на одном дереве раздвинулись, и оттуда выглянула мартышка.

— Куда это вы в такую погоду собрались? — спросила мартышка.

— Мы напали на след, — сказал слонёнок.

— А что вам от него нужно? — спросила мартышка и спрыгнула с дерева.

— Нам нужно узнать, куда он ведёт, этот след. Вот что нам нужно, мартышка! — важно сказал попугай, вглядываясь в даль из-под крылышка.

Мартышка присела на корточки, потрогала следы, потом встала и сказала:

— Эти следы сначала ведут в пальмовую рощу, потом поворачивают направо, потом переходят ручей, поднимаются на горку, там немножко стоят и спускаются обратно. Потом... — мартышка чуть-чуть подумала, — потом эти следы возвращаются к ручью, переходят через него на нашу сторону и гуляют по берегу. А потом они приходят вот к этому дереву!

— Мартышка, а как ты всё это узнала? — спросил слонёнок.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Для меня это пустяки.

— Потрясающе! — восхитился попугай. — А ты можешь догадаться, кто их оставил, эти следы?

— Конечно, — сказала мартышка. — Я уже догадалась. Это я их оставила.

— Ты?!!! — удивились слонёнок и попугай.

— Я! — сказала мартышка. — И нечего на них нападать.

Безобразие! Ничего оставить нельзя! Сразу же начинают нападать!

— Аааа! — сказал попугай. — Так это, значит, ты... постаралась?!

— Ну, — заскромничала мартышка, — я, конечно, не очень старалась, но, по-моему, это вполне приличный след. Аккуратненькие такие следочки.

— Послушай, — перебил попугай мартышку, — не лучше ли тебе сразу во всём признаться? Почему бы тебе честно и откровенно не рассказать нам, зачем ты это сделала? Зачем ты её испортила, нашу погоду?

— Я её не портила! — закричала мартышка. — Это не я!
— Мартышка, — сказал попугай, — не отпирайся! Отпираться бесполезно!

— И запирайтесь! — добавил слонёнок. — Запирайтесь тоже, по-моему, бесполезно!

— Я не запираюсь и не отпираюсь! — закричала мартышка. — И я не портила погоду. Почему вы думаете, что это я её испортила?

Слонёнку стало жаль мартышку, и он сказал:

— Попугай, а может, это не она?

— А кто? — спросил попугай.

— Ну ты же сам говорил, что это, наверно, кто-то другой. Так, может, это и правда кто-то другой.

— Слонёнок, — строго сказал попугай, — мартышка и есть этот самый кто-то другой.

— Я не кто-то другой! — закричала мартышка. — Я мартышка!

— Попугай, — убедительно сказал слонёнок, — кто-то другой — он и есть кто-то другой. А она мартышка. Сам посмотри!

— Посмотри! Посмотри! — закричала мартышка и стала поворачиваться к попугаю разными сторонами, чтоб он убедился.

Попугай поглядел на мартышку и убедился, что она действительно мартышка.

— В таком случае, — сказал попугай, — кто-то другой — это удав. Это он испортил нашу погоду.

— Не может быть! — удивился слонёнок. — Это на него не похоже.

— Очень похоже! — сказал попугай.

— Зачем это ему? — не поверила мартышка. — Зачем удаву портить нашу погоду? Она была такая хорошая. Тёплая, сухая.

— Вот! Вот! — воскликнул попугай. — Сухая! В том-то и

дело! Когда погода сухая — всё твёрдое. И ползать по твёрдому твёрдо. Вот удав и испортил погоду, чтоб она стала мокрая. И теперь ему ползать мягко. Теперь он ползает по мокрой погоде.

— А где он ползает? — спросила мартышка.

— В каком-нибудь укромном уголке! — сказал попугай. — И испортил погоду и теперь, конечно же, скрывается. От нас.

Слонёнок хотел что-то сказать, но тут сверкнула молния и где-то не очень далеко загредел гром.

— Ничего, — сказал попугай. — Сейчас мы пойдём и найдём удава. А когда мы его найдём, мы его разоблачим.

— Мы пойдём под дождём? — спросил слонёнок, озабоченно поглядывая на небо.

— Нет, — сказал попугай, — мы пойдём не под дождём, а под зонтиком.

— А откуда он возьмётся? — удивилась мартышка.

— Вот, — сказал попугай и показал на развесистую пальму. — Слонёнок, ты можешь вынуть эту пальму из земли и держать над нашими головами?

— Могу, — сказал слонёнок и взялся хоботом за ствол пальмы. — А как её вынимать? С корнями?

— Конечно, с корнями! — сказала мартышка. — Мы её потом на место вставим.

Слонёнок, мартышка и попугай отправились искать удава. Вокруг них сверкали молнии и шумел дождь, но друзьям было сухо, потому что они храбро шли под своим зонтиком-пальмой и несли сухое место с собой.

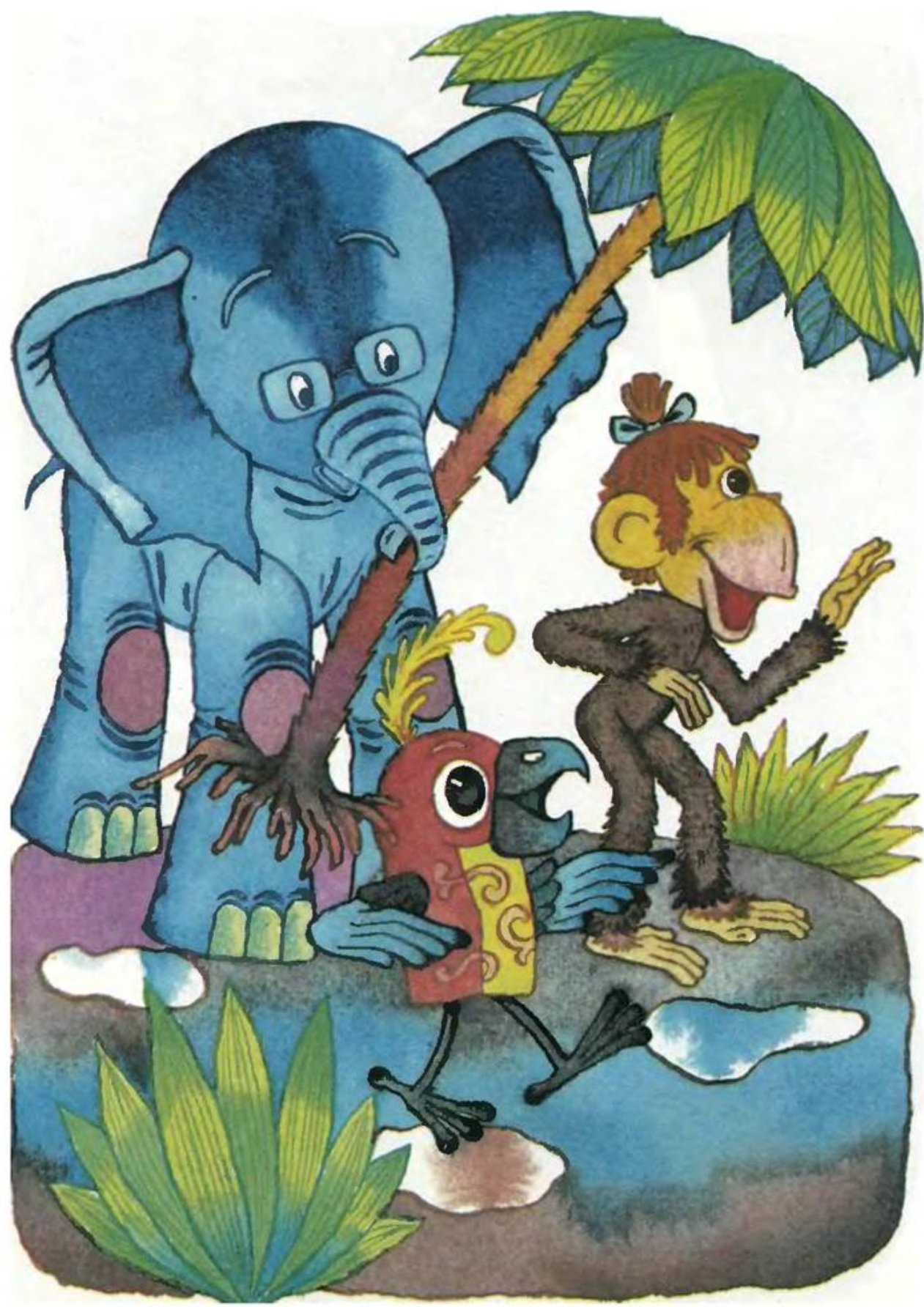
— А когда мы найдём удава, — спросила мартышка, — как мы будем его разоблачать?

— Мы, — сказал попугай, — поступим очень хитро. Мы не станем спрашивать у него так прямо: это ты испортил погоду? Нет! Так мы спрашивать не станем.

— Почему не станем? — спросил слонёнок.

— Потому что он может испугаться и сказать: «Нет, нет, это не я». Мы спросим у него так: «Удав, ты не чувствуешь себя виноватым, а?» И если это он испортил нашу погоду, то он скажет: «Да, я чувствую себя виноватым, друзья». Он так скажет, потому что если это он, то ему, конечно же, очень стыдно. И когда он так скажет, мы его разоблачим.

Удав нашёлся на соседней полянке. Он лежал под дождём

и вздыхал. Друзья вместе со своей пальмой подошли к удаву, и попугай спросил строгим голосом:

— Удав, чувствуешь ли ты себя виноватым?

— Я чувствую себя мокрым! — сказал удав.

— А виноватым? — растерялся попугай.

— Нет, — сказал удав, — им я себя не чувствую.

— Значит, тебе совсем не стыдно? — с надеждой спросил слонёнок.

— Мне сыро! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка. — Это не он! Видишь, попугай, это не он!

— Ну конечно, это не он, — сказал слонёнок. — Он этого не делал. Правда, удав, ты этого не делал?

— Я много чего не делал, — сказал удав. — Что вы имеете в виду?

— Мы говорим о погоде, — сказал попугай.

— Отвратительная погода, — проворчал удав и попытался спрятаться от дождя под собственным хвостом. Но из этого, конечно, ничего не вышло.

— Значит, тебе такая погода не нравится? — спросил попугай.

— А тебе нравится? — удивился удав.

— Мне нет, — сказал попугай, — но я думал, что тебе по мокрой погоде мягче ползать. Мокрое — оно мягкое.

— Мягкое, — согласился удав, — но липкое.

Дождь лил из всех сил. Но друзья, все вчетвером, сидели под пальмой. Слонёнок и мартышка рассказывали удаву, как они думали, что это он испортил погоду, и как, к счастью, оказалось, что не он. Удав сох. А попугай думал. Потом он сказал:

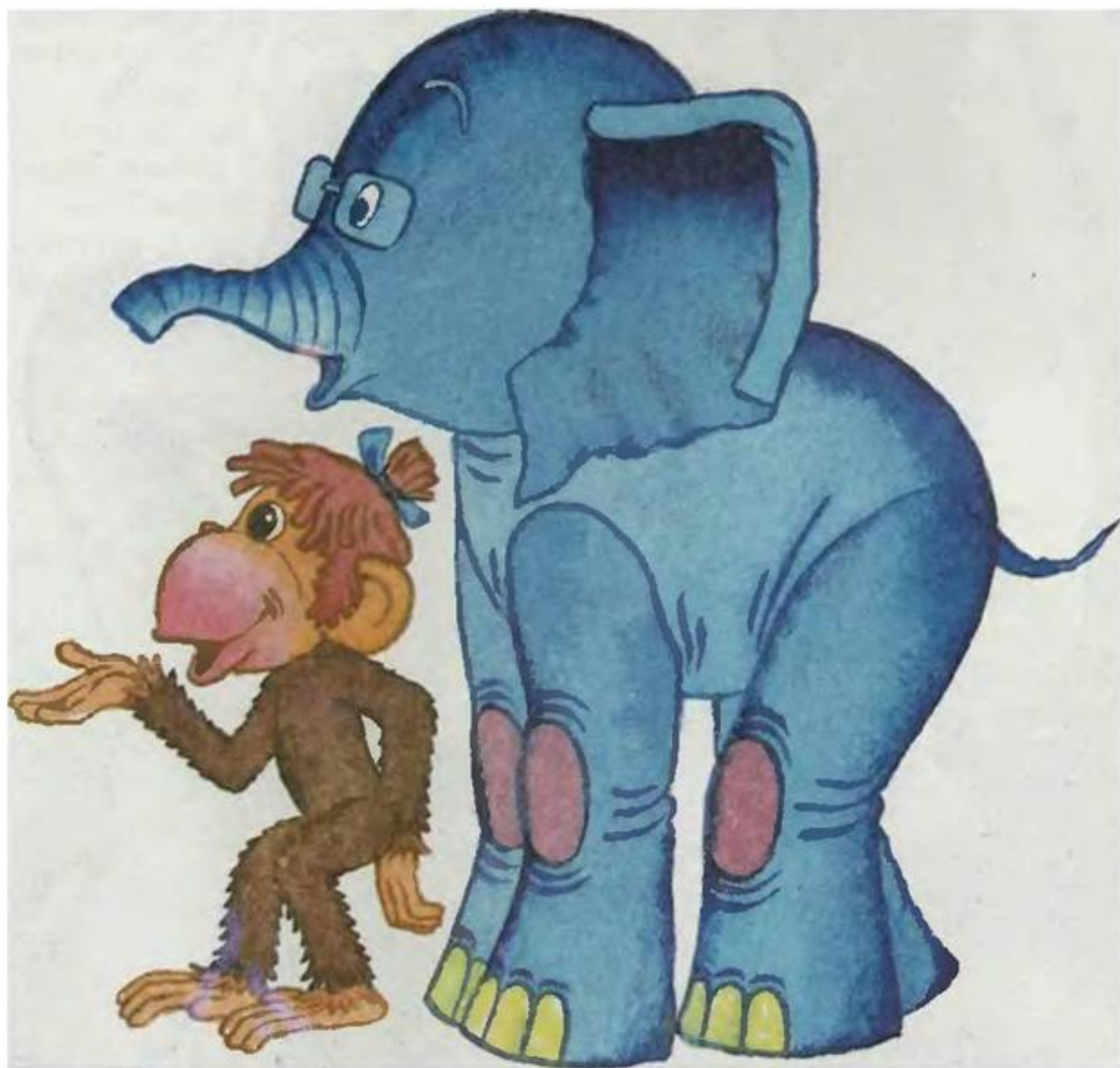
- И всё-таки погода испорчена! Не так ли?
- Так ли! — подтвердил слонёнок.
- И кто-то её испортил.
- Это был кто-то другой, — сказал слонёнок.
- Должен вас огорчить, друзья, — вздохнул попугай, — но никого другого тут не было. Погоду испортил кто-то из нас. — Попугай помолчал и добавил: — Очень жаль, что он не хочет признаться.
- Но зачем? — удивилась мартышка. — Зачем он это сделал, этот кто-то из нас?
- А может быть, он не нарочно, — вдруг сказал удав, — может, он нечаянно...

- Нечаянно, — засмеялся попугай. — Ха, ха! Так я и поверил.
- Да нет, — сказал удав, — это случается. Наступают нечаянно на что-нибудь такое и сначала даже не замечают, а потом...
- Я ни на что такое не наступал! — быстро сказал слонёнок, потому что ему показалось, что все смотрят на его ноги.
- Ты мог не заметить, — сказал попугай.

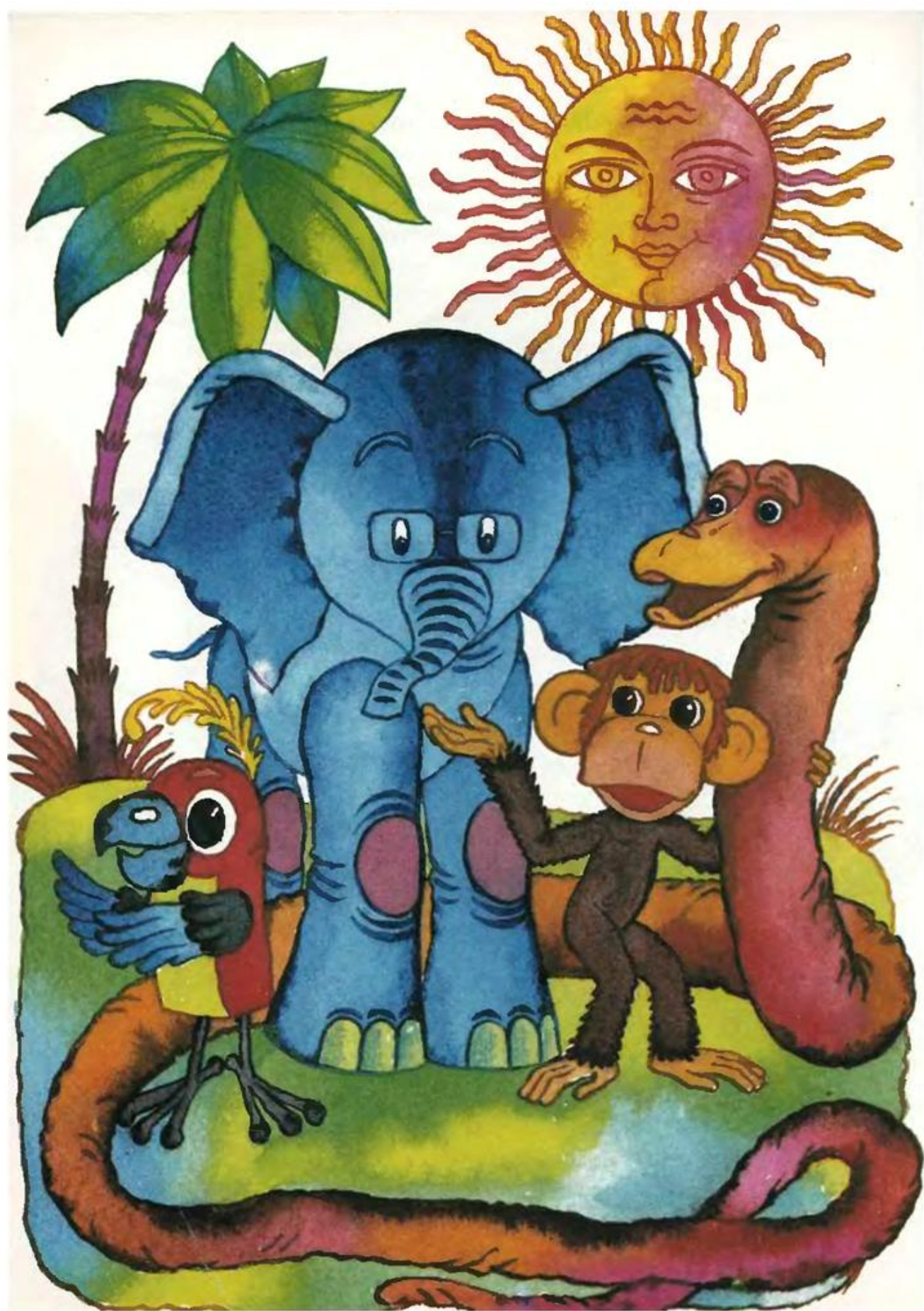
— Нет! Я бы заметил. Я всегда смотрю под ноги. И когда я вижу что-нибудь такое, я через него перешагиваю.

— И ещё,— продолжал удав,— знаете, как это бывает... Хочешь узнать, как оно устроено, раскрутишь, разберёшь, а потом, когда соберёшь обратно, остаётся несколько лишних винтиков...

— Я ничего не трогала,— быстро сказала мартышка.— Я ничего не откручивала.

— Мартышка,— сказал попугай, глядя на неё пристально,— я сам видел, как ты вчера откручивала банан, и я не видел, чтоб ты его прикручивала обратно.

— Но я же его съела! — закричала мартышка.

— А ты сам, — спросил удав попугаю, — ты ничего такого не делал?

— Я? — возмутился попугай. — Я никогда ничего такого не делаю!

— Когда что-нибудь делаешь или даже если совсем ничего не делаешь, то ведь никогда не знаешь, чем это кончится, — сказал удав.

— Удав прав, — согласился попугай, — но если он прав и кто-то из нас испортил погоду нечаянно, то как же мы его разоблачим? Он же сам не знает, что он виноват.

— Смотрите! Смотрите! — вдруг закричала мартышка, которая в эту самую секунду выглянула из-под пальмы. — Небо само разоблачилось!

Слонёнок опустил пальму, и все увидели, что дождь кончился, потому что ветер унёс облака, и в небе светило новенькое, вымытое солнце.

Друзья ужасно обрадовались и решили идти к ручью — купаться и загорать, но слонёнок сказал:

— А вдруг мы опять что-нибудь такое нечаянно сделаем, и погода опять испортится?

— Мы будем осторожны, — сказал удав. — Давайте будем обращаться с ней бережно, с нашей погодой. А то ведь, знаете, тряхнёшь что-нибудь, или что-нибудь сорвёшь, или сломаешь — и думаешь, что это пустяки, ничего не будет...

— Ага! — сказала мартышка. — А потом о-го-го что будет!

— Кстати, — сказал удав, глядя на пальму, про которую все забыли, когда кончился дождь, — где вы взяли этот ваш зонтик?

— Ой! — вспомнила мартышка. — Мы же хотели её потом на место вставить.

— Давайте сейчас вставим! — предложил слонёнок.

— Немедленно! — поддержал попугай.

И друзья сейчас же пошли и поставили пальму на место, потому что раз она там сама выросла, то пусть себе растёт, где росла, и нечего её вынимать, а потом бросать где попало. Они вставили пальму и убедились, что ей удобно на старом месте и что она чувствует себя хорошо.

А потом уже отправились купаться и загорать. Они загорали и купались сколько хотели. И погода была хорошая.

Глава X.
ЭТО Я ПОЛЗУ

Удав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.

— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт. Ползёт.

— А что это ползёт? — спросила мартышка.

— Это я ползу! — сказал удав.

— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда. Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

Мартышка отошла немножко назад, чтобы посмотреть на удава со стороны. Ей было интересно. Она знала удава уже давным-давно, но ей не так уж часто приходилось видеть его

всего целиком. Обычно, когда удав куда-нибудь полз или просто отдыхал, видно было в лучшем случае его большую часть, а остальное лежало где-нибудь в траве или за кустами.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..

— Какой? — заинтересовался удав. Он опустил хвост на землю и повернулся к мартышке. — Какой?

— Длинный! — сказала мартышка.

— Это я и сам знаю, — вздохнул разочарованный удав. — А какой длинный?

— Очень длинный.

— Очень? — Удав задумался. — Хм, очень... Нет. Очень — это не то!

— А что — то? — спросила мартышка.

Но удав не ответил. Он был очень занят. С собой. Удав внимательно смотрел, как его большое тело то сворачивается в кольцо, то разворачивается так, что от головы до кончика хвоста пробегают быстрые волны. Сразу было видно, что удав очень волнуется.

— Что это ты так волнуешься? — спросила мартышка.

— погоди, мартышка, не мешай! — откликнулся удав. — Я принимаю решение.

— Принимаешь? — обрадовалась мартышка. — А ты его правильно принимаешь? — тут же встревожилась она. — Принимать можно по-разному, — затараторила мартышка. — Можно принимать через каждые два часа по чайной ложке, а можно принимать два раза в день перед едой. Ты как принимаешь?

— Я уже принял! — сказал удав. — Я принял решение, я решил... измерить свой рост.

— Аааа! — сказала мартышка. — А я думала... — И тут только до мартышки дошло, что сказал удав. — Измерить свой рост? — восхитилась мартышка. — Какое прекрасное, какое замечательное решение!

И от восхищения мартышка даже запела:

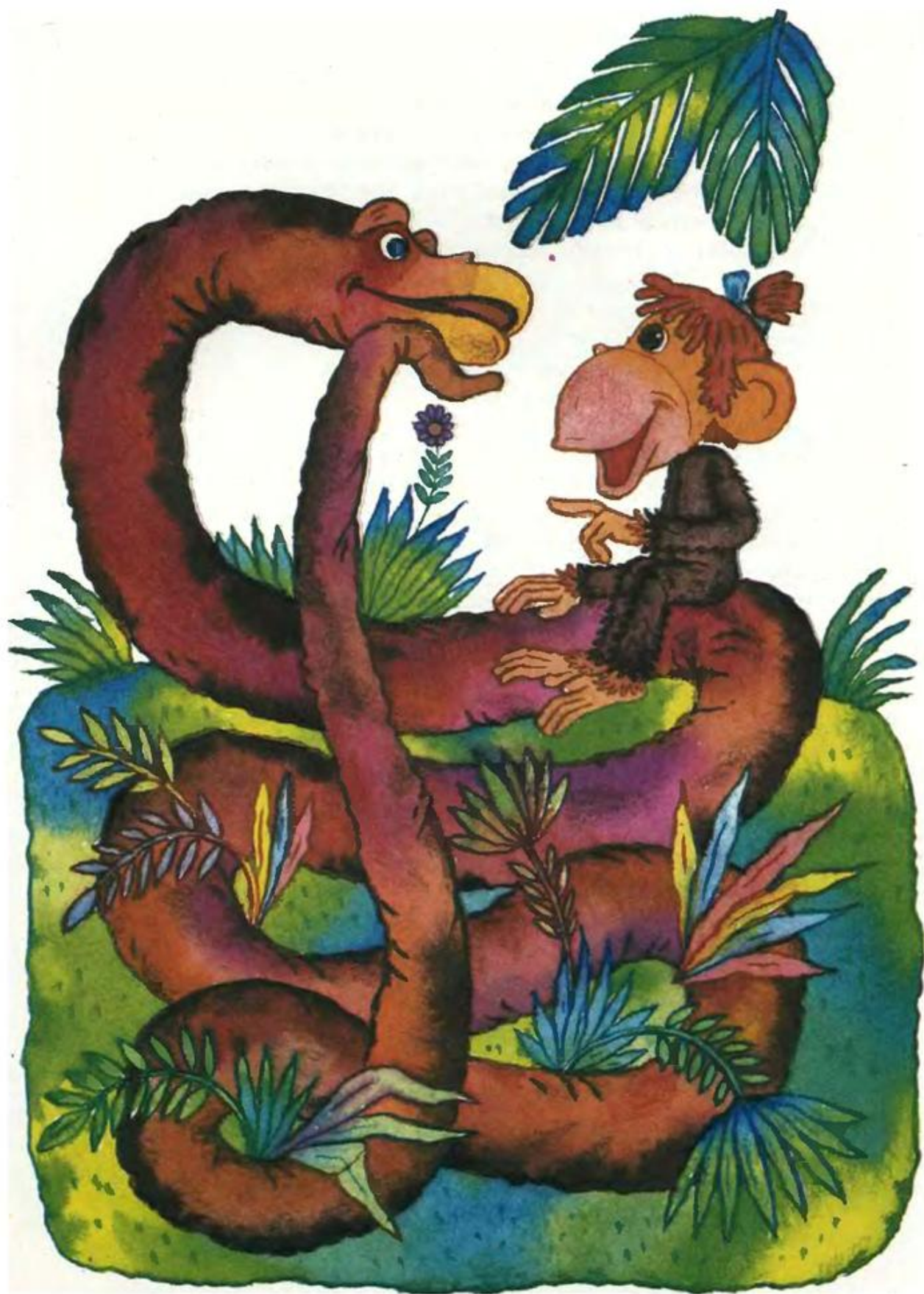
Решил свой рост узнать удав!

И в этом он, конечно, прав.

Ведь это важно очень!

Возможно, он длиннее всех!

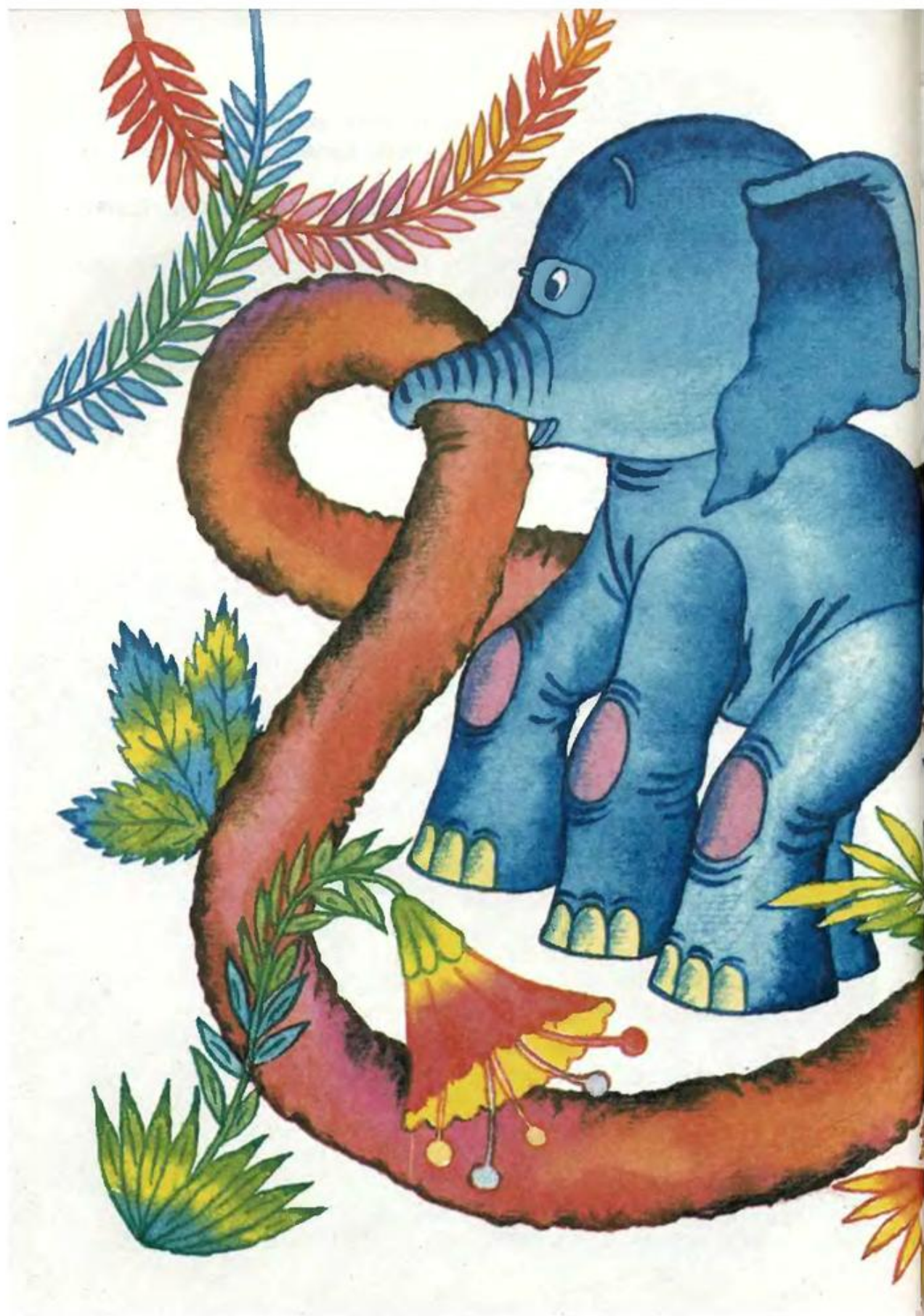
Во много раз длиннее всех!

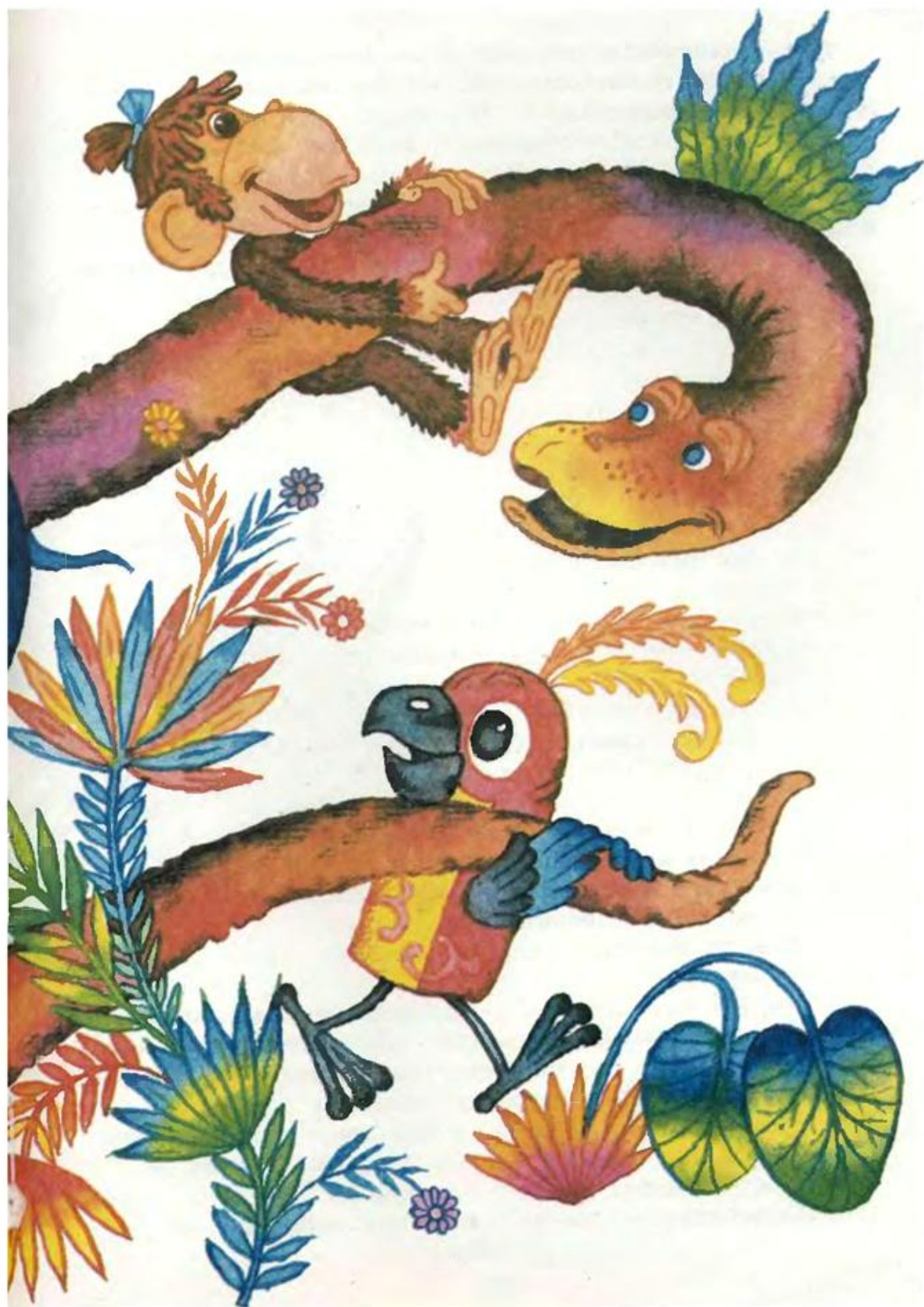

- Да! — вздохнул удав. — Это пока неизвестно!
- Как же ты будешь его измерять, свой рост? — спросила мартышка. — Каким способом?
- Честно говоря, — признался удав, — я не знаю ни одного способа. Все они, эти способы, мне неизвестны.
- Значит, ты не знаешь, как измерить свой рост? — огорчилась мартышка. И от огорчения она даже запела:

Вот голова, а вот он — хвост.
А остальное — это рост!
В удаве много роста.
Но как измерить этот рост —
Не знают голова и хвост.
Узнать свой рост — не просто!

- Очень сложно! — вздохнул опять удав.
- А вот и нет! — вдруг закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!
- Как? — быстро спросил удав.
- Очень просто! — сказала мартышка. — Надо сложиться пополам! Складывайся!
- Удав сложился пополам и положил свою голову рядом с хвостом.
- Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.
- Удав сложился вчетверо. Мартышка обошла вокруг удава и задумалась.
- Ну? — спросил удав с нетерпением.
- Сейчас! — сказала мартышка. — Вот голова, а вот он хвост! Всё ясно!
- Что ясно? — спросил удав.
- Всё! — сказала мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твоих половины или четыре половины половин.
- Две половины... четыре... половин... — попытался разобраться удав, но так и не разобрался. — Нет, — сказал он в конце концов. — Так не получится!
- Почему не получится? — удивилась мартышка.
- Потоку что меня половинами мерить нельзя!
- Почему нельзя?
- Потому что я целый!
- Ну, тогда я не знаю как, — обиделась мартышка.

Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.

— Что тут у вас случилось? — спросил слонёнок. — Чем это вы тут занимаетесь?

— Меня меряем! — объяснил удав. — Только мы не знаем как!

— Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.

Мартышка очень внимательно посмотрела на слонёнка и предложила:

— Давай у тебя спросим.

— У меня? — смутился слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.

— Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возмись появляясь перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!

— Как меня измерить? — спросил удав.

— Ну... — сказал попугай. — Рост удавов в большинстве случаев, как правило, измеряется... э... с хвоста. Это у тебя что?

— Это у него голова! — объяснила мартышка.

— Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — сказал попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи, ползи, пока не вытянешься во всю длину.

Удав пополз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.

Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Поэтому они вели себя очень тихо. Они стояли рядышком и тоже смотрели на хвост. Потом это им надоело.

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — он его уже меряет?

— Ты его уже меряешь? — спросила мартышка попугая.

— Э... э... э... — сказал попугай. — Дело в том, что обычно удавы измеряются с хвоста. А наш удав измеряется наоборот. С головы. Это у него хвост, да?

— Да! — сказала мартышка. — Это у него хвост. А голова там! — мартышка махнула рукой в сторону зарослей.

— Зовите голову! — велел попугай.

— Бесполезно! — сказала мартышка. — Голова нас не

услышит. Она теперь далеко. Удав, он знаешь какой длинный!

— Сейчас я за ней сбегаяю,— предложил слонёнок.

— Не стоит! — сказал попугай.— Далеко ходить. Лучше давайте дёрнем его за хвост, а голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава, и все разом этот хвост дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потом ещё немножко подождали и опять дёрнули. Голова удава не ползла.

— Что же она не ползёт? — спросил слонёнок.

— А вдруг... А вдруг... — зажмурилась мартышка от страха.— А вдруг!..

— Что «а вдруг»? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался? — закричала мартышка.

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался!

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай.— Ну конечно! Мы его дёргаем, а он порвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава.

Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже,— говорили они друг другу.— И там. И здесь. И вот тут тоже целый.

— Вот! — закричала мартышка.— Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали его тянуть в разные стороны.

— Нет,— сказал попугай.— Это место прочное, наверное, он в другом месте порвался. Пошли дальше.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим

ощущениям. Ощущения были странные. Вернее, сначала никаких ощущений не было.

«Когда же они начнут меня измерять? — думал удав с нетерпением. — Что же они всё не измеряют и не измеряют?»

Наконец удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

«Ага! — подумал удав. — Начали измерять!»

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильнее и сильнее.

«Стараются!» — подумал удав.

Вскоре удав заметил, что его дёргают уже не за хвост, а немножко ближе к голове.

«Хвост уже измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!»

И тут удав стал чувствовать, что его начинают тянуть в разные стороны.

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!

Пока удава тянули, дёргали, толкали и щипали в разных местах, он терпел, но когда удав обнаружил, что его стали щекотать, он не выдержал.

— Хи-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Ха-ха! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! Ничего себе! Охо-хо! Кажется, они немножко увлеклись! Ой! Ой! Ойё-ёй!

Щекотки удав боялся ужасно. С детства. Поэтому он поскорей повернулся и пополз навстречу мартышке, слонёнку и попугаю.

А слонёнок, мартышка и попугай искали и всё никак не могли найти, где же удав порвался. Они дошли уже почти до самой середины, когда из зарослей появилась голова удава.

— Хи-хи! — сказала голова. — Чего это вы щекочетесь?

— Мы не щекочемся, мы проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?!

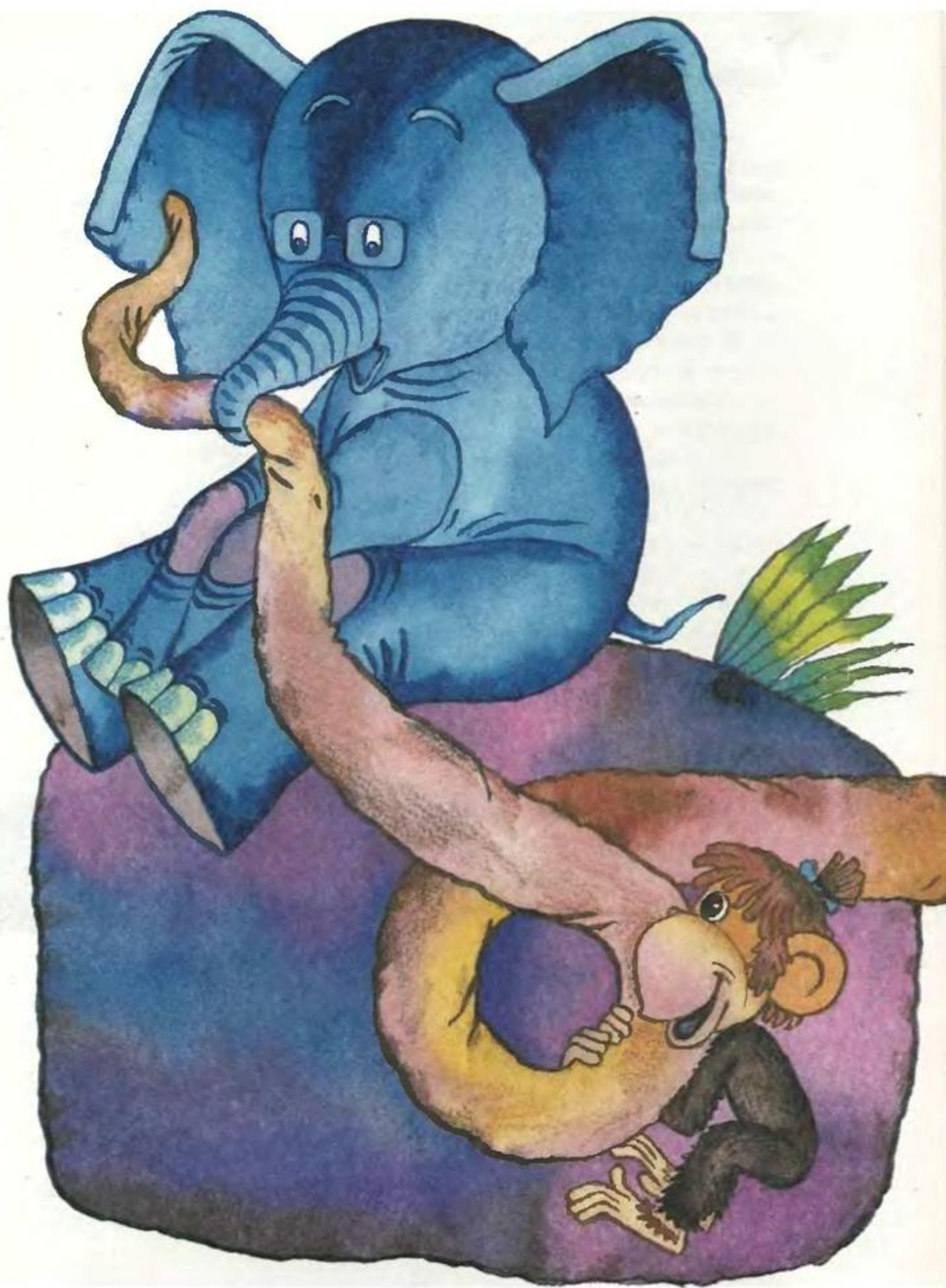
— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

— Посередине, — вздохнул слонёнок.

Удав так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног попугая.

— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел

себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением:

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немного успокоились, удав напомнил, что он совсем не просил, чтобы его проверяли, он просил, чтоб его меряли.

— Сейчас! — сказал попугай. — Уже начинаю. Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

— Как это? — растерялся удав.

— А так, — сказал попугай. — Сколько попугаев в тебе поместится, такой у тебя и рост!

— Ого! — ужаснулась мартышка. — Сколько поместится!!!

Очень надо! — обиделся удав. — Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать! Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.

— Ну, — недоверчиво сказал удав, — если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.

Но попугай ещё раз шагнул и пошёл по удаву от хвоста к голове.

Попугай шёл и считал шаги. Он говорил:

Раз! Два!
Левой! Правой!
Дважды два!
Очень просто
Измеряются удавы —
Пятью пять —
Любого роста!

Дойдя до головы, попугай спрыгнул на землю и сообщил удаву:

— Твой рост будет ровно тридцать восемь попугаев! Вот какой у тебя рост!

— Ух ты! — восхитился удав. — Тридцать восемь!

— А чем ещё можно мерить рост? — спросила попугая мартышка.

— Всем! — сказал попугай.

— И мартышками можно?

— Можно!

Мартышка подскочила к удаву и стала по нему кувыряться.

— Раз, два! — кричала мартышка, кувыркаясь. — Левой, правой! Дважды... — И тут мартышка, которая начала кувыряться с головы, докувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

— А теперь... давайте слонёнками! — предложил слонёнок.

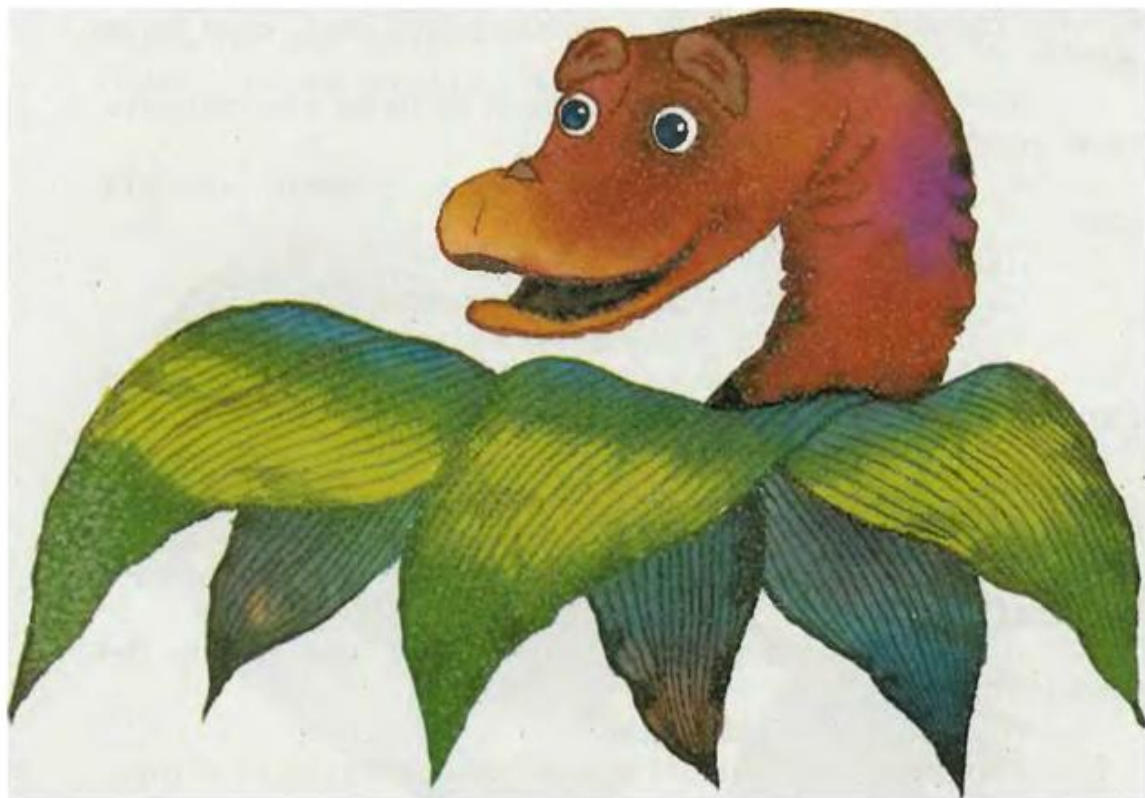
Слонёнок стал возле хвоста удава, шагнул и сказал: «Раз!» Потом он ещё шагнул и сказал: «Два». И когда он сказал: «Два», он уже оказался возле головы удава.

- Два! — вздохнул слонёнок. — Только два...
- Два слонёнка! — объявил попугай.
- Ура! — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Прекрасно! Просто здорово! Спасибо! Спасибо вам, друзья! Тебе, попугай! Тебе, мартышка! И тебе, слонёнок! Ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!
- Тебе бы просто ну совсем нечем было бы его измерить, твой рост! — сказал попугай.
- А теперь, — сказал удав, — теперь я знаю, что мой рост...
- Два слонёнка! — сказал слонёнок.
- Пять мартышек! — сказала мартышка.
- Тридцать восемь попугаев! — сказал попугай.
- Эге! — вдруг задумался удав. — А в попугаях-то я гораздо длиннее.
- Ещё бы! — подтвердил попугай.
- Теперь, — воскликнул удав, — когда придет моя бабушка и скажет: «Ну, внучек, ты, кажется, вырос!» — я ей отвечу: «Да, бабушка, я вырос». И я скажу ей свой рост в попугаях!
- погоди, — удивилась мартышка, — ты про какую бабушку говоришь?
- Про мою! — сказал удав.
- Твоя бабушка придет к нам сюда, в Африку? — спросил попугай.
- Приедет!
- А когда она придет? — спросил слонёнок.
- Уже очень скоро! — сказал удав.

Глава XI.
БАБУШКА УДАВА

Удав вполз на пальму. Он обвился вокруг ствола, поднял голову над верхушкой и вглядывался в даль. Он ждал свою бабушку. Мартышка тоже сидела на пальме, рядом с удавом, и тоже вглядывалась. В ту же самую даль. Она тоже ждала бабушку удава, которая где-то там уже ехала к своему внуку.

А внизу, под пальмой, попугай учил слонёнка, как нужно разговаривать с бабушками. Попугай говорил:

— ...И ты скажешь: «Здравствуйте, дорогая бабушка удава! Ваш внук — наш друг. Мы рады, что вы приехали к нему!»

— Мы рады, что ты приехала к нему, — повторил слонёнок.

— Не ты, а вы. К бабушкам нужно обращаться на «вы»!
— Так она будет не одна? — удивился слонёнок. — К удаву придет много бабушек?

— Придет одна бабушка, — сказал попугай.

— Зачем же тогда обращаться к ней на «вы», как будто её много?

— Потому что она взрослая, — объяснил попугай. — К взрослой бабушке всегда обращаются на «вы». Даже если взрослая бабушка одна, её всё равно много. Взрослая — она большая.

Слонёнок вздохнул и посмотрел наверх. А наверху мартышка спрашивала удава:

— А твоя бабушка какая?

— Она такая... такая... — сказал удав, вглядываясь в даль, — очень хвостливая!

— Хвастается? — удивилась мартышка.

— Нет! — обиделся удав. — Ничего она не хвастается. Просто у неё хвост длинный.

— Как у тебя?

— Длиннее. И от этого она очень хвостливая.

А внизу попугай велел слонёнку учить наизусть слова, которые он скажет бабушке, когда она придет, а сам взлетел на верхушку пальмы к удаву и мартышке.

— Ждёте? — спросил их попугай.

— Ждём! — сказала мартышка.

— Вы неправильно ждёте! — заявил попугай. — Вы ждёте в одну сторону, а надо в разные. Ты, удав, жди туда! — попугай повернул голову удава направо. — А ты, мартышка, жди сюда! — попугай повернул мартышку налево. — А я сам буду ждать прямо! Вот! Теперь мы ждём правильно и, наверно, скоро дождёмся.

— Непонятно! — сказал удав. — Зачем ждать в три стороны? Ко мне приезжает одна бабушка, а не три!

— Правильно! — обрадовалась мартышка. — Тебе одна, а две остальные мне и попугаю! По бабушке.

— А мне? — закричал снизу слонёнок.

— Не отвлекайся! — крикнул ему попугай. — Учи слова!

— Здравствуйте, дорогая... Здравствуйте, дорогая... дорогая... — забормотал слонёнок.

И вдруг слонёнок увидел бабушку. Бабушку удава. Она

появилась с четвёртой стороны. С той самой, с которой ни удав, ни мартышка, ни попугай её не ждали.

— Бабушка! — ахнул слонёнок и начал говорить слова, которые он выучил. — Здравствуйте, дорогая...

Но тут на слонёнка свалились сверху сначала удав, а потом мартышка и попугай.

— Бабушка приехала! — кричал удав. — Ура!!!

Попугай тоже кричал что-то радостное. И мартышка тоже кричала. Правда, она кричала не что-то, она кричала вообще!

— Одну минуточку, — сказала бабушка удава, оглядываясь назад. — Я ещё не совсем приехала, я ожидаю прибытия своего хвоста с минуты на минуту.

Бабушка удава оказалась действительно очень большая и ужасно хвостливая. Голова её уже давно была тут, а сама бабушка всё прибывала и прибывала. Наконец показался хвост.

— Вот и он! — сказала бабушка, встречая свой хвост. — Теперь можно здороваться!

И бабушка удава нежно поцеловала своего внука в лоб, а в это время её хвост гладил по головам слонёнка, мартышку и попугая.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — говорила бабушка всем вместе. — Здравствуй! Здравствуй! — говорила она каждому в отдельности.

Вдруг бабушка отодвинулась в сторону и посмотрела на своего внука и его друзей со стороны. И воскликнула:

— Что я вижу??!!

— Меня, бабушка! — закричал удав.

— И меня! — крикнула мартышка, подпрыгивая, чтобы стать заметней.

- И ещё попугая и слонёнка! — робко добавил слонёнок.
- Нас! — подтвердил попугай.
- Вас я прекрасно вижу! — сказала бабушка. — Но кроме того, я вижу, что вы гуляете тут одни, без присмотра!
- Без чего мы гуляем? — испугался попугай. Он на-

гнулся, посмотрел на свои тоненькие ножки, а потом на всякий случай отошёл в сторону и спрятался за слонёнка.

— Вы гуляете,— повторила бабушка,— без присмотра! Но теперь всё будет иначе! Раньше вы гуляли как?

— Как? — спросил удав и посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Раньше вы гуляли сами по себе! — объяснила бабушка.— А теперь, когда к вам приехала я, вы будете гулять...

— По бабушке! — догадалась мартышка.— Теперь мы будем гулять по бабушке! — в восторге закричала мартышка и прыгнула на бабушку. И побежала по ней.

Но бабушка поймала мартышку хвостом, осторожно сняла её с себя и поставила на землю.

— Теперь вы будете гулять и играть с присмотром! — сказала она.

— А как это? — удивился слонёнок.

— Очень просто,— объяснил попугай, выглядывая из-за слонёнка.— Мы будем играть, а бабушка будет смотреть. На нас.

— Хорошо ли это? — задумался слонёнок.— Мы будем всё время играть, а бабушка только смотреть. Ей же станет скучно!

— Можно смотреть по очереди! — предложил удав.

— Нет-нет, спасибо! — сказала растроганная бабушка.— Вы уж играйте, а я присмотрю.

— А во что можно играть с присмотром? — спросила мартышка.

— Ребята,— сказала бабушка.— Во всё! С присмотром можно играть во что хочешь!

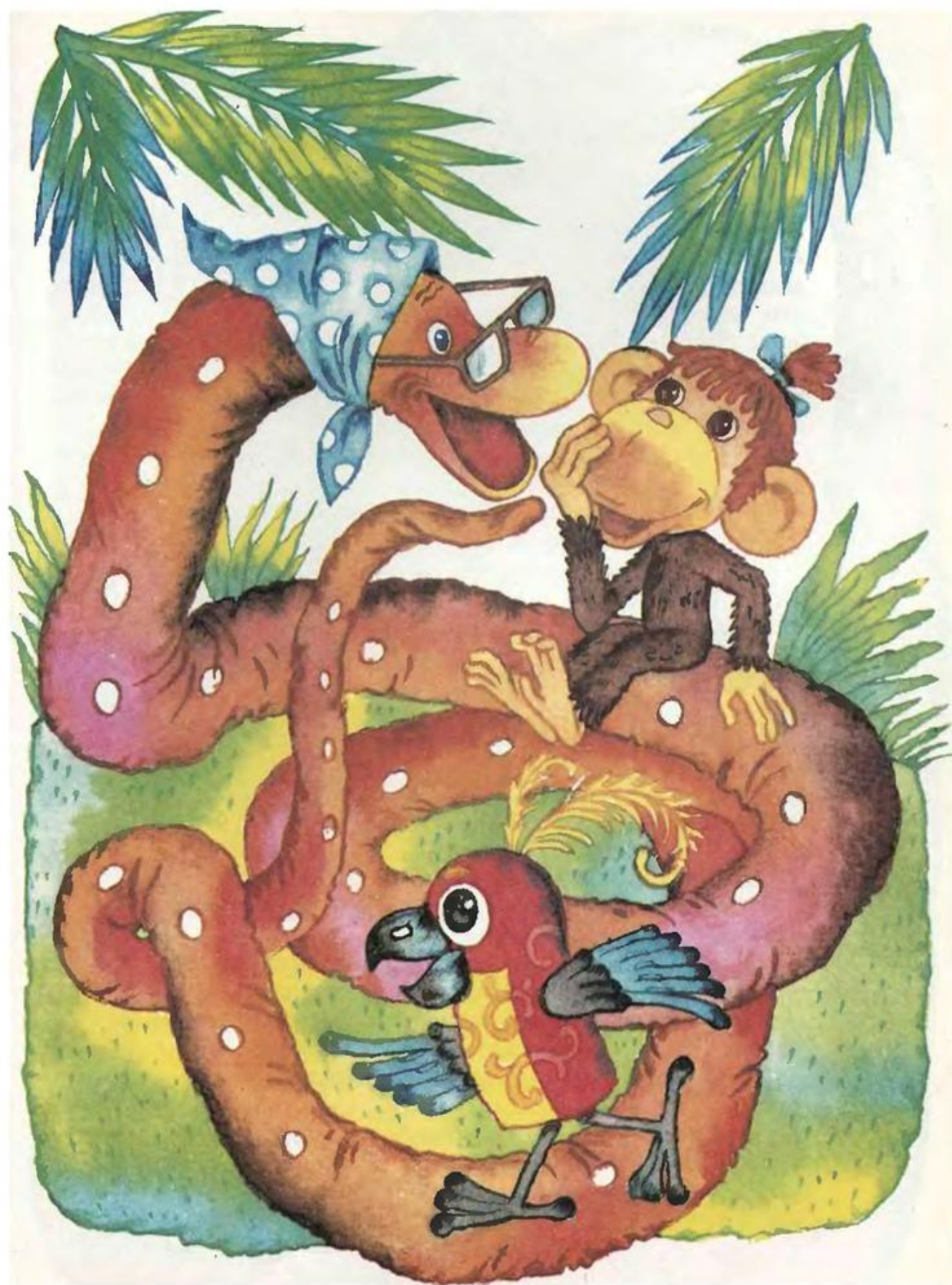
— Давайте играть с присмотром! — обрадовался слонёнок.

— Есть много увлекательных спортивных игр,— сказала бабушка.

— Я знаю одну очень спортивную игру! — закричала мартышка.— Перетягивание удава!

Тут мартышка схватила удава за хвост, а слонёнок схватил его за голову. И они стали тянуть удава в разные стороны. А попугай бегал от мартышки к слонёнку и смотрел, кто перетягивает.

Сначала побеждала мартышка, но слонёнок дёрнул изо всех сил и сразу перетянул на свою сторону всего удава.

И мартышку тоже.

А мартышка по дороге захватила попугая, так что слонёнок и его перетянул. Все попали друг на друга и оказались в одной куче.

— Знаете что, — предложила бабушка, — в эту спортивную игру мы поиграем в следующий раз, а сейчас я займусь вашим воспитанием.

— Простите, но мы сегодня уже завтракали, — сказал попугай.

— Знаете, — сказал слонёнок, — мы вообще очень хорошо питаемся.

— Особенно я! — сказал удав.

— Я говорю не о питании, а о воспитании! — объяснила бабушка.

— А воспитание, это что? — спросила мартышка.

— Это много чего, — сказала бабушка. — В двух словах не скажешь. Ну, вот ты, мартышка. Если я сейчас сорву и дам тебе банан, что ты сделаешь?

— Спелый банан? — уточнила мартышка.

— Очень спелый, — кивнула бабушка.

— Съем! — сказала мартышка.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

— Сначала скажу «спасибо», — поправилась мартышка. — А потом съем!

— Ну что ж, ты поступишь, как вежливая мартышка! — сказала бабушка. — Но вежливость — это ещё не всё воспитание! Хорошо воспитанная мартышка сначала предложит банан товарищу!

— А вдруг он его возьмёт?! — испугалась мартышка.

— Действительно, бабушка, — поддержал мартышку удав. — Он же его может взять!

— Непременно возьмёт! — решил попугай.

Слонёнок ничего не сказал, но он про себя тоже подумал, что если предложить банан товарищу, то никакой товарищ от банана не откажется. Если, конечно, он умный, этот товарищ.

— Нет! Воспитанной быть не интересно! — сказала мартышка.

— А ты попробуй! — Бабушка сорвала спелый и сочный банан и протянула его мартышке: — Попробуй!

— Что пробовать? — спросила мартышка. — Банан? Или быть воспитанной?

Бабушка ничего не ответила. Мартышка посмотрела на

банан, потом на бабушку. Потом опять на банан. Банан был очень спелый и удивительно вкусный на вид.

— Большое спасибо! — сказала мартышка бабушке и уже открыла рот, чтобы съесть банан, но вдруг заметила, что на неё очень внимательно смотрит слонёнок. Вернее, не на неё, а на её банан. Мартышка смутилась. — Ты ведь не очень любишь бананы? — спросила она слонёнка. — Ты ведь, наверно, их почти совсем не любишь, правда?

— Нет, почему же? — возразил слонёнок. — Я их довольно сильно люблю.

— Да? — сказала мартышка упавшим голосом. — Ну, тогда — на!

И мартышка отдала слонёнку свой банан. Слонёнок сказал спасибо и стал очищать банан от кожуры. Попугай подошёл к слонёнку и стал смотреть, как слонёнок это делает. Слонёнок вздохнул и положил перед попугаем очищенный банан.

— Бери! Это тебе! — сказал слонёнок.

Попугай поблагодарил слонёнка, взял банан и понёс его удаву.

— Удав! — сказал попугай. — Прими от меня этот прекрасный спелый банан!

— Я принимаю его от тебя с глубокой благодарностью! — сказал удав, взял банан и протянул его мартышке.

Сначала мартышка очень удивилась, а потом ещё сильнее обрадовалась. Она подпрыгнула и закричала:

— Я поняла! Поняла! Воспитанной быть очень интересно! Просто замечательно! Ты что-нибудь кому-нибудь предложишь, тебе кто-нибудь что-нибудь предложит! Красота!

— Хм! — сказала бабушка. — Когда я говорила о воспитании, я не совсем это имела в виду. Но в общем ты, мартышка, права. Если никому ничего ни для кого не жалко — это действительно красота. — И бабушка ещё раз сказала: — Хм! — Это «Хм!» она сказала не мартышке, и не слонёнку, и не попугаю, и даже не своему внуку удаву. Это «Хм!» она сказала сама себе.

...А тебе, уважаемый Ребёнок, я должен сообщить, что наша книжка уже очень скоро кончится. Потому что ты дочитал её почти до самого конца.

Вот сейчас удав скажет бабушке свой рост, сначала в попугаях, а потом в мартышках и слонёнках, и нам с тобой придётся попрощаться с ними всеми.

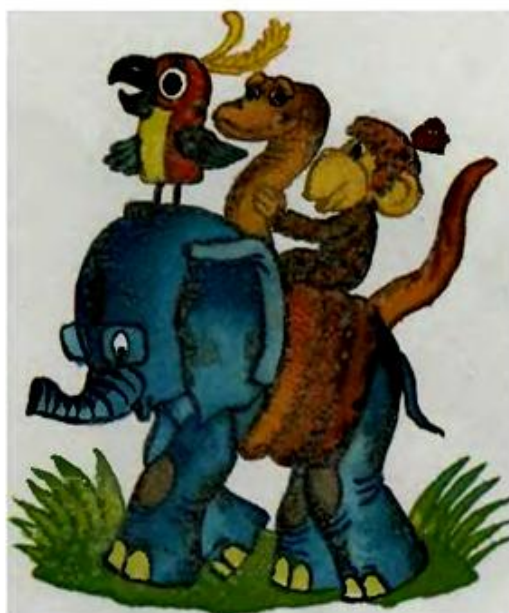
Мы с тобой перевернём последнюю страницу, а они останутся в своей Африке, будут играть в разные игры и петь песенки. Например, вот эту:

На свете много есть того,
Про что не знают ничего
Ни взрослые, ни дети!
И это вовсе не секрет,
Когда секрета вовсе нет,
Скучают все на свете!
А почему?
Да потому, что
Ужасно интересно
Всё то, что неизвестно!
Ужасно неизвестно
Всё то, что интересно!

Ну, вот мы и расстались с мартышкой, слонёнком, попугаем, удавом и его бабушкой. А теперь давайте прощаться друг с другом.

Пора, пора нам с тобой попрощаться. Ведь нельзя же мне всё время писать, а тебе всё время читать одну и ту же книжку. От этого можно так соскучиться, что, того и гляди, заболеем. Так что — до свиданья, уважаемый Ребёнок! Встретимся в какой-нибудь книжке. А на прощание позволь мне передать тебе большой и горячий привет. От себя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
БУДЕМ ЗНАКОМЫ	5
Глава II	
ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА	8
Глава III	
ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД	22
Глава IV	
ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ	31
Глава V	
КУДА ИДЁТ СЛОНЁНОК	43
Глава VI	
КАК ЛЕЧИТЬ УДАВА	52
Глава VII	
ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ	64
Глава VIII	
А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!	75
Глава IX	
ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА	85
Глава X	
ЭТО Я ПОЛЗУ	100
Глава XI	
БАБУШКА УДАВА	114

МАДОУ детский сад № 2

г. Ивделя